

5/10

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 17-й

23^{-го} А П Р Ъ Л Я.

№ 17-й

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официалнымъ сообщеніямъ отъ 12-го апрѣля 1915 г.

Есть частные слухи, что на германскомъ главномъ военномъ совѣтѣ рѣшено оттянуть значительную часть германскихъ силъ съ нашего фронта на западъ въ виду послѣднихъ успѣшныхъ дѣйствій нашихъ союзниковъ и что ослабленіе нѣмецкихъ силъ на нашемъ фронтѣ признано въ настоящее время не опаснымъ, такъ какъ будто бы, по мнѣнію германскихъ военныхъ авторитетовъ, разлитіе рѣкъ и бездорожье на нашемъ фронтѣ совершенно исключаютъ возможность какихъ-либо серьезныхъ предпріятій. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ началась будто бы усиленная перевозка нѣмецкихъ войскъ на западъ. Если слухи эти правильны, то указанное рѣшеніе германскихъ военныхъ властей свидѣтельству-етъ только о затруднительномъ положеніи германскихъ армій, вынужденныхъ ослаблять себя на востокѣ вопреки прямой очевидности вреда такого ослабленія. Какъ бы ни успокаивали себя германскія военныя власти безопасностью подобнаго ослабленія, все-таки это будетъ только успокоеніе, вызванное необходимостью. Согласиться съ тѣмъ, что разлитіе рѣкъ и бездорожье играютъ крупную роль въ остановкѣ операцій нашихъ армій, по существу никакъ нельзя въ виду послѣднихъ официальныхъ сообщеній о продвиженіи нашихъ войскъ на многихъ пунктахъ нашего сѣверо-западнаго фронта. Но даже если и не говорить объ этихъ успѣхахъ, положеніе на Карпатахъ продолжаетъ быть въ высшей степени серьезнымъ для нашихъ противниковъ. Правда, здѣсь дѣло можетъ обстоять такъ, что нѣмцы, отдавъ все, что могли дать, на помощь Австріи, будутъ вести здѣсь борьбу съ имѣющимися силами, не связывая уже карпатскихъ операцій ни съ западомъ, ни съ нашимъ сѣверо-западнымъ фронтомъ. Но какъ бы ни было твердо подобное рѣшеніе, все же неудача на Карпатахъ всегда можетъ потребовать перегруппировки войскъ съ указанныхъ фронтовъ. Вотъ почему приведенное выше успокоеніе германскихъ военныхъ властей не можетъ быть признано искреннимъ и соответствующимъ дѣйствительному положенію вещей. Такъ или иначе, но операціи на Карпатахъ продолжаютъ медленно, но методически развиваться, все болѣе и болѣе приближаясь къ развязкѣ. Непрiятель здѣсь мобилизовалъ повидимому все, что могъ. Дальнѣйшаго усиленія его нельзя ожидать въ виду указаннаго выше положенія на западномъ фронтѣ и у насъ на сѣверо-западѣ. Въ виду этого бои на Карпатахъ достигаютъ послѣдняго

крайняго напряженія. По сообщенію отъ 12 апр. противникъ по всему карпатскому фронту усилилъ артиллерійскій огонь, подвезя повидимому новыя части тяжелой артиллеріи. вмѣстѣ съ тѣмъ въ ночь на 11-е апрѣля непріятель произвелъ рядъ ожесточенныхъ атакъ въ направленіи перевала Ужокъ. Несмотря на усиленную подготовку атакъ артиллерійскимъ огнемъ, всѣ онѣ были отбиты съ громадными потерями для противника. Въ отбитіи этихъ атакъ громадную роль игралъ нашъ артиллерійскій огонь и гранаты въ рукахъ нашихъ солдатъ.

Съ такимъ же успѣхомъ были отбиты нашими войсками многочисленныя атаки непріятеля и на другихъ пунктахъ. Такъ, 11-го апрѣля была отбита атака у Полена, 12-го—продолжительный штурмъ высотъ къ сѣверо-востоку отъ Орошь-Патакъ, гдѣ непріятель, допущенный до нашихъ проволочныхъ загражденій, былъ разсѣянъ нашимъ огнемъ. Въ ночь на 13-е апрѣля непріятель велъ безуспѣшныя атаки въ районѣ къ сѣверо-западу отъ ужокскаго перевала. Эти атаки, направленныя преимущественно на высоты сѣверо-восточнѣе селеній Лубня и Бутла, были ведены съ чрезвычайнымъ упорствомъ, но были отражены. 15 и 17 апрѣля въ томъ же районѣ и у Полена, австрійцы потерпѣли въ атакахъ полную неудачу и были разсѣяны.

Но особенно упорны и продолжительны были бои на стрыйскомъ направленіи въ районѣ извѣстной Козювки и ближайшихъ къ ней пунктовъ. Бои здѣсь начались 11-го и утромъ 12-го апрѣля сдѣлались уже чрезвычайно упорными. Противникъ нашъ повидимому не желаетъ отказаться отъ надежды зайти во флангъ нашимъ арміямъ, оперирующимъ на Карпатахъ, а потому и повелъ усиленныя атаки въ направленіи на Стрый противъ нашего фронта Козювка-Головецко. Послѣднее селеніе расположено неподалеку отъ Козювки въ направленіи на юго-востокъ. 13-го апрѣля непріятель усиленно штурмовалъ этотъ фронтъ. Но пункты эти повидимому удерживались значительнымъ числомъ нашихъ силъ и непріятель еще разъ ошибся въ своихъ расчетахъ. Успѣшными штыковыми контръ-атаками наши войска не только отбили непріятеля, но 15-го апрѣля перешли въ наступленіе въ районѣ Головецко. Дружнымъ натискомъ наши доблестныя войска быстро овладѣли непріятельскими окопами, Защитники этихъ окоповъ были переколоты, а до 400 нижнихъ чиновъ взято въ

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

№ 17.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го декабря 1914 года за № 13571, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра д. с. с. Золотарева о преподаніи православному духовенству разъяснительнаго указація по вопросу, какія изъ дѣтей подлежатъ внесенію въ списки, доставляемые въ завѣдующія дѣломъ оспопрививанія учрежденія. И, по справкѣ, **Приказали:** Новымъ, Высочайше утвержденнымъ 21 іюня 1914 года, Положеніемъ о предохранительномъ оспопрививаніи духовенство обязывается составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей для доставленія сихъ списковъ, два раза въ годъ—къ 1 января и 1 іюля, въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспопрививанія. Въ виду сего, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра д. с. с. Золотарева, предложенной, отъ 3 сентября 1914 года за № 9973, Святѣйшему Синоду Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Святѣйшей Синодъ, циркулярнымъ указомъ, отъ 25 октября 1914 года за № 22, предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ вводится въ дѣйствіе новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи, а также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству о неукоснительномъ составленіи вышесказанныхъ списковъ и о доставленіи таковыхъ, въ положенные сроки, въ завѣдующія оспопрививаніемъ учрежденія. Нынѣ по тому же дѣлу, вслѣдствіе предложенной Г. Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 декабря 1914 года за № 13571, новой просьбы д. с. с. Золотарева, Святѣйшей Синодъ опре-

дѣляетъ: поручить вышесказаннымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ разъяснить по подвѣдомственному имъ духовенству, что внесенію въ требуемые ст. 15 новаго Положенія о предварительномъ оспопрививаніи списки подлежатъ кромѣ всѣхъ родившихся только дѣти, умершія въ возрастѣ до 1 года,—о чемъ и послать сказаннымъ Преосвященнымъ и Протопресвитерамъ циркулярный указъ, въ дополненіе къ указу отъ 25 октября 1914 г. за № 22.—Апрѣля 6 дня 1915 года. № 9.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

11 апрѣля, окончившій Житомирскіе псаломщическіе курсы Макарій **Ксендзукъ** назначенъ псаломщикомъ въ м. Норинскъ, Овручскаго у.

11 апрѣля, назначенный псаломщикомъ въ село Выступовичи, Овручскаго уѣзда, окончившій псаломщическіе курсы Андрей **Лазанчукъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Буду—Воробіевскую Овручскаго уѣзда.

12 апрѣля, псаломщикъ села Болсуновъ, Овручскаго уѣзда, Александръ **Бобровницкій** и псаломщикъ села Милятина, Острожскаго уѣзда, Димитрій **Черевко** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

13 апрѣля, исполняющій обязанности псаломщика въ селѣ Лещанной, Изяславльскаго уѣзда, Андрей **Ненюкъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Жавровъ, Острожскаго уѣзда.

14 апрѣля, священникъ села Маренина, Ровенскаго уѣзда, Наркиссъ **Коссаковскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

14 апрѣля, псаломщикъ села Великихъ-Пузырекъ, Изяславльскаго уѣзда, Матѣей **Лукашевичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ бывший воспитанникъ Семинаріи Иванъ **Лукашевичъ**.

14 апрѣля, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Подгаецъ, Кременецкаго

уѣзда, Священникъ Стефанъ **Бычковскій** назначенъ на священническое мѣсто въ м. Катербургъ, того же уѣзда.

16 апрѣля, священникъ села Жолобно, Новоградволинскаго уѣзда, Константинъ **Крыжановскій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ прихода.

17 апрѣля, священники села Великой-Татариновки, Житомирскаго уѣзда, Іосифъ **Остальскій** и села Сераховичъ, Ковельскаго уѣзда, Владиміръ **Юхновскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 апрѣля, вдова псаломщика Марія **Юркевичъ** назначена просфорнею въ село Головно, Владиміръ-Волинскаго уѣзда.

18 апрѣля, послушникъ Кременецкаго монастыря Феодоръ **Кицунъ** назначенъ псаломщикомъ въ Кременецкій Св. Николаевскій Соборъ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Козлиничяхъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Полицахъ**, Ковельскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 90 дес.; прихожанъ 1330 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Головницѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей; земли при церкви 80 десят.; прихожанъ 1569 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жаборицѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р.; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 1931 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хотинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1318 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гаяхъ-Левятинскихъ**, Кременецкаго у.; жалованья священнику 400 р.; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 728 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Маренинѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 3069 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жолобномъ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 73 дес.; прихожанъ 1682 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Зеленцахъ**, Изяславскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 780 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошняхъ**, Овручскаго уѣзда (на діаконской вакансіи), жалованья 100 р. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Народичахъ**, Овручскаго уѣзда, (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 4032 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Футорахъ**, Староконстантиновскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; помѣщеніе есть.

Въ м. **Янушполѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 4035 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Заболотѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 1977 душъ; помѣщеніе есть.

При Николаевской церкви м. **Корца**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 151 дес.; прихожанъ 3046 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волинская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указами Св. Синода: а) отъ 12 марта сего года за № 3380, назначена пенсія заштатному священнику с. Езерець Никитѣ Кроткевичу въ размѣрѣ 200 р. въ г. изъ Луцкаго Казначейства и б) отъ 14-го апрѣля за № 4899 назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ священника с. Булаевки Вѣрѣ Борковской 250 р. изъ Изяславльскаго, вдовѣ священника с. Блудова Любви Литвинчукъ 100 р. изъ Владиміръ., сиротамъ священника с. Четвертни Афанасію, Варварѣ, Татьянѣ, Мелетинѣ и Евлогію Шиприкевичамъ 300 р. изъ Луцкаго, заштатному псаломщику с. Рабіевки С.-Константиновскаго у., Автоному Самборскому 33 р. 33 к. изъ Херсонскаго, вдовѣ священника с. Лешаной Вѣрѣ Балковской 250 р. изъ Изяславльскаго и вдовѣ священника с. Козлиничъ Еленѣ Осадовской 15 р. изъ Ковельскаго Казначейства.

О смерти протоіереевъ, псаломщиковъ и пономаря.

26 января сего года умеръ въ с. Островѣ, Владиміръ у., проживавшій при зятѣ псаломщикѣ Симеонѣ **Гончарукѣ**, заштатный псаломщикъ с. Мирковичъ Павелъ Николаевъ **Михайловскій**, 73 лѣтъ отъ роду. Въ семействѣ у него осталась только жена Ева Николаева 70 лѣтъ. Всѣ дѣти пристроены.

11 февраля сего года умеръ отъ старческой немощи заштатный псаломщикъ м. Высоцка Трофимъ Давидовичъ **Вечерко**, 78 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталась жена его Елена Илларионовна 68 лѣтъ, проживающая при зятѣ въ м. Высоцкѣ. Дѣтей непристроенныхъ не осталось. Покойный Вечерко, до выхода заштатъ, аккуратно дѣлалъ взносы въ Эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства и жена его имѣетъ право на получение единовременнаго сиротскаго пособія.

Часть неофициальная.

Рѣчи Архіепископа Волынскаго Евлогія,

произнесенныя при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича въ Манежной (Гарнизонной) церкви въ городѣ Львовѣ 9 апрѣля с. г.

„Благочестивѣйшій, Великій Государь!

Съ трепетною радостью и умиленною молитвою встрѣчаемъ мы Тебя здѣсь, подъ сѣнью сего св. Храма Пречистой, недавно заботами и трудами христолюбивыхъ воиновъ нашихъ устроеннаго, гдѣ въ общеніи съ Господомъ находятъ они себѣ духовное утѣшеніе и укрѣпленіе въ своемъ великомъ ратномъ подвигѣ.

Невыразимымъ восторгомъ бьются наши сердца при мысли о томъ, что нашъ Державный Вѣнценосецъ, Самодержецъ Всероссійскій, вступаетъ, наконецъ, въ этотъ свой древній Галицкій удѣлъ, въ этотъ старый русскій Львовъ, столицу славныхъ князей русско-галицкихъ, въ эту историческую вотчину св. князя Владиміра, хоть и отторженную нѣкогда отъ единой Державной Руси, но никогда не прерывавшую своей родственной духовной связи съ нею.

Великіе Божіи угодники и молитвенники за Землю Русскую, св. Петръ, митрополитъ Московскій, преподобный Іовъ Почаевскій и святитель Павелъ Тобольскій, своими нетлѣнными мощами почивающіе въ предѣлахъ Россійскихъ,— все это уроженцы Галичины и живые носители ея единства съ Русью. И до настоящаго времени, несмотря на всѣ историческія невзгоды, несмотря на многовѣковый иноземный гнетъ, сохранилъ многострадальный галицкій народъ свою живую русскую душу, и кровію запечатлѣли многіе современные галицкіе страдальцы непоколебимую твердость своихъ русскихъ убѣжденій. Не только на всю Галичину, но и на всю Русь, а можетъ быть и на весь міръ раздался недавно еще предсмертный кликъ новаго мученика молодого православнаго галицкаго священника о. Максима Сандовича, разстрѣленнаго австрійцами: „Да здравствуетъ русскій народъ и святое православіе!“

Обагрённая кровію, облитая слезами, Галичина, быть можетъ, еще не въ состояніи устроить Тебѣ, Великій Государь, достойной встрѣчи; но сердца добраго галицкаго народа широко открыты Тебѣ и въ нихъ глубоко запечатлѣлся свѣтлый и обаятельный образъ Блага Русскаго Царя Освободителя и Благодѣтеля Галицкаго народа.

Но особенно восторженно встрѣчаетъ Тебя здѣсь Твое вѣрное, честное, доблестное, наше славное, побѣдоносное русское воинство. Позову Твоему, изъ глубокихъ нѣдръ нашей вели-

11 марта с. г. умеръ заштатный псаломщикъ с. Ванжулова, Кремен. у., Михаилъ Іуліановъ **Рогозинскій**, 72 л. Послѣ него остались: жена Василисса Иванова 62 л. и дочь-дѣвица Анна 38 л.

12 марта сего года умеръ отъ старческой немощи на 77 году жизни заштатный псаломщикъ с. Обычи, Кременецкаго уѣзда, Меодій Архипповъ **Осадовскій**. Имущества послѣ покойнаго Осадовскаго никакого не осталось; дѣти всѣ пристроены.

„16 марта с. г. умеръ псаломщикъ села Буды Воробіевской, діаконовъ Николай Христофоровъ **Ящинскій**, 40 лѣтъ. Послѣ его смерти остались безъ всякихъ средствъ жена его Анна Епифаніева 40 лѣтъ и дѣти: Ольга 14 л., Дмитрій 12 л., Александръ—10 л., Екатерина—8 л., Николай—5 л. и Анна—2 л.“.

26 марта с. г. скончался на 64 году жизни отъ воспаления почекъ заштатный пономарь Богородично-Успенской церкви м. Любара, Новоградволынскаго уѣзда, Феодоръ Яковлевъ **Бордюговскій**. Послѣ него остается безъ всякихъ средствъ семья въ такомъ составѣ: — жена Іуліанія Кириакова 58 лѣтъ и непристроенные дѣти: Григорій 27 лѣтъ, нигдѣ необучавшійся и несостоящій на должности, Симеонъ 17 лѣтъ, обучающійся въ IV классѣ Житомирскаго духовнаго училища, Анастасія — дѣвица 32 лѣтъ и Надежда 12 лѣтъ. Жила семья эта исключительно на пенсію отца. Покойный Бордюговскій, состоя на службѣ, исправно вносилъ установленные сборы въ Эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства.

1 апрѣля сего года умеръ, отъ старости, бездѣтный, заштатный протоіерей села Журавичъ, Луцкаго уѣзда, Михаилъ Іаковлевъ **Шумскій** 77 л.

3 апрѣля умеръ заштатный протоіерей с. В. Любаши, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ Гаврііловъ **Боруцкій** 80 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ вдовъ; въ семействѣ у него остались: дочь Людмила 52 л. состоитъ учительницей Подлужанскаго 2-хъ класснаго училища и сыновья—Всеволодъ 50 л. состоитъ священникомъ въ м. Дружкопіль, Владимірволынскаго уѣзда, и Михаилъ 43-хъ лѣтъ состоитъ священникомъ въ с. В. Любаши, Ровенскаго уѣзда. До выхода въ заштатъ, въ 1907 году, протоіерей Боруцкій всѣ сборы на осиротѣлыя семейства и эмеритальныя вносилъ аккуратно.

5 сего апрѣля умеръ отъ старческой немощи на 77 году жизни заштатный псаломщикъ-діаконовъ Св. Николаевской церкви м. Народичъ, Овручскаго уѣзда, Іоаннъ **Загоровскій**. Послѣ смерти его осталось двое дѣтей: сынъ Владиміръ земледѣлецъ на островской благопріобрѣтенной землѣ въ с. Долгомъ-Лѣсѣ, Овручскаго уѣзда, и Николай состоитъ въ настоящее время псаломщикомъ въ с. Капустинѣ, Изяславльскаго уѣзда. Покойный былъ вдовъ. До поступленія заштатъ онъ вносилъ аккуратно положенный сборъ на осиротѣлыя семейства.

8 апрѣля умеръ отъ чахотки, на 62 году жизни и 41 году службы, псаломщикъ Покровской церкви с. Зависова, Остр. у., Андрей Ивановъ **Качинскій**, оставивъ жену Анну Стефанову 56 лѣтъ, сыновей—Николая 24 лѣтъ, Владиміра 18 л. и двухъ дочерей-дѣвицъ: Александру 21 г. и Надежду 19 л.

кой дорогой Родины, со вѣхъ ея концовъ идутъ сюда ея лучшіе сыны, эти сѣрые, смиренныя герои, эти чудо-богатыри, несокрушимо могучіе своею вѣрою и безграничною любовью къ своему Батюшкѣ Царю и Матушкѣ-Россіи; непрерывною и грозною волною движется эта святая рать, и въ смятеніи и страхѣ бѣгутъ передъ нею враги, въ безсиліи его твердыни, и раздвигаются, разступаются Карпатскія горы, и высоко парятъ надъ ними славныя русскіе орлы. О, какъ безмѣрно счастливы будутъ они склонить свои обвѣянные боевою славою священныя знамена передъ своимъ Верховнымъ Вождемъ.

Скромно привѣтствуетъ Тебя, Великій Государь, своими молитвами и благословеніемъ, и юная, только-что возрождающаяся, православная галицкая Церковь.

Не въ блескѣ славы и величія, а въ глубокомъ смиреніи и христіанскомъ терпѣніи встрѣчаетъ она Тебя, еще малая и не устроенная, но полная вѣры въ свое свѣтлое будущее, въ конечное торжество своей вселенской Христовой истины.

Войди же, благочестивѣйшій Государь нашъ, въ этотъ св. Храмъ, и вознесемъ свои горячія молитвы, да вѣнчаетъ Господь, Податель успѣховъ, великій Царственный подвигъ Твой, да даруетъ нашему доблестному воинству окончательную побѣду надъ врагомъ и да утвердитъ Галицкую Русь въ православіи и единеніи со всѣмъ русскимъ народомъ!

По окончаніи торжественнаго молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Верховному Главнокомандующему и всему Царствующему Дому, преосвященный Евлогій имѣлъ счастье поднести Его Императорскому Величеству икону — копію Почаевской Божіей Матери, и обратился къ Государю съ нижеслѣдующими словами:

„Примите, Ваше Величество, отъ меня эту св. икону, копію великой святыни русскаго народа — Почаевскаго Чудотворнаго Образа Богоматери. Эта святыня не разъ спасала русскую землю отъ нашествій вражескихъ, и въ настоящую великую отечественную войну она не пустила врага въ свою обитель, не смотря на то, что Лавра Почаевская стоитъ на самой бывшей границѣ австрійской.

Когда блаженной памяти Государь Александръ III. посѣтилъ Почаевъ, то собралось туда много галичанъ, перебѣжавшихъ границу, чтобы посмотреть на Русскаго Царя. Покойному Государю угодно было обратиться къ этимъ галичанамъ съ такими знаменательными словами: „Я помню васъ, я знаю васъ, я не забуду васъ!“

По указанію Божьяго промысла, Вы, Государь, осуществляете теперь эти великія, почти пророческія слова. Да помогаетъ Вамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ Царица Небесная!“

Долгъ пастыря.

Когда въ недѣлю о разслабленномъ мы слушали Евангельское повѣствованіе о томъ, какъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ исцѣлилъ разслабленнаго при Овчей Купели, я не могъ отрѣшиться отъ мысли, что это дивное чудо является прообразомъ исцѣленія нашего русскаго народа отъ того духовнаго и тѣлеснаго разслабленія, въ какомъ онъ находился столь долгое время благодаря употребленію алкоголя.

Тридцать восемь лѣтъ лежалъ несчастный, ожидалъ исцѣленія, и не находилось человѣка, который помогъ бы ему омыться въ водѣ спасительнаго источника.

Несомнѣнно, за столь долгій періодъ времени много людей прошло мимо разслабленнаго; несомнѣнно были и такіе, что сочувствовали страданіямъ несчастнаго, но очевидно, это сочувствіе не простиралось далѣе словесныхъ сожалѣній.

А помочь страдальцу было легко: нужно было лишь погрузить его въ священныя воды, и къ нему немедленно возвратились-бы силы и крѣпость тѣлесная.

И вотъ то, къ чему такъ страстно стремился разслабленный, чего не хотѣли доставить ему равнодушно проходившіе мимо люди, желаемое исцѣленіе — было даровано однимъ всемогущимъ словомъ Божественнаго Исцѣлителя.

Не то-ли самое мы наблюдаемъ теперь и съ нашимъ русскимъ народомъ.

Многіе годы оставался онъ разслабленнымъ отъ дѣйствія овладѣвшаго имъ губительнаго яда, долгіе дни страдалъ онъ, страдалъ и душою и тѣломъ, не будучи въ состояніи самъ своими силами доставить себѣ избавленіе отъ злого недуга, — ибо не было человѣка, который помогъ-бы ему.

Правда, много людей выступало проповѣдниками народнаго отрезвленія, много апостоловъ трезвости несли къ народу свои совѣты и сожалѣнія, но послѣдняго было недостаточно: требовалось могучее слово, слово властное и рѣшительное, которое одно только сразу своею силою даровало-бы людямъ желаемое исцѣленіе.

И это слово раздалось. Какъ всеисцѣляющій глаголь Божій, какъ торжественный пасхальный благовѣстъ раздался Царскій указъ о запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ, и многовѣковой разслабленный народъ русскій, подобно Евангельскому разслабленному, поднялся, всталъ на ноги и пошелъ.

И посмотрите, какой твердой, увѣренной поступью идетъ теперь исцѣленный русскій народъ, какъ все шире и шире дѣлаются его могучіе шаги, какого сказочнаго развитія достигло народное самосознаніе, какого проявленія народнаго духа являемся мы свидѣтелями!

И слышится намъ Божественный призывъ къ исцѣленному: „вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобой чего хуже“ (Іоан. 5, 14) Не грѣши-же русскій народъ, не возвращайся болѣе къ причинѣ разслабленія, отъ котораго исцѣлилъ тебя Глаголь Царскій, иначе все достигнутое тобой нынѣ исчезнетъ какъ дуновеніе живоноснаго воздуха, улетитъ къ небесамъ, какъ прекрасная сказка весны.

На насъ, пастыряхъ, на насъ, духовныхъ руководителей народа, лежитъ настоятельная и неотложная задача поддержать настоящее настроеніе народа, не дать ему поколебаться, ослабѣть. Это заповѣдуетъ намъ нашъ Господь, этого ждетъ нашъ Государь, къ этому зоветъ насъ нашъ пастырскій долгъ. Будемъ-же сѣять въ народъ семена добраго, вѣчнаго, будучи увѣрены, что спасибо намъ скажетъ сердечное русскій народъ!

В. М.

Острожское братство на Волыни.

(1865—1915 г.г.).

Второго марта с. г. исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ, какъ архіепископъ Волынскій и Житомирскій Антоній утвердилъ уставъ Острожскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Православнаго церковнаго братства.

Возникновеніе этого братства тѣсно связано съ возстановленіемъ памяти славянскихъ первоучителей, равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, а создано по мысли архіепископа Антонія (Амфитеатрова), бывшаго ректора Кіевской духовной академіи, вполнѣдствіи епископа Смоленскаго, архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго.¹⁾

Такъ какъ возникновеніе Острожскаго братства тѣсно связано съ мыслью возстановленія памяти первоучителей славянскихъ, то считаемъ не лишнимъ въ настоящій историческій моментъ пятидесятилѣтія учрежденія устава братства прослѣдить и выяснитъ ту подготовительную работу, которая привела къ созданію на Волыни такого оплота православія, какъ Острожское Кирилло-Меѳодіевское братство.

Въ Болгаріи, въ мѣстѣ просвѣтительной дѣятельности братьевъ Кирилла и Меѳодія, оставалась неопредѣленная память о первоучителяхъ благодаря тѣмъ службамъ, которыя сохранились

¹⁾ О Архіепископѣ Антоніи однимъ изъ его учениковъ, архимандритомъ Сергіемъ (Васильевымъ) написано два тома: „Высокопреосвященнѣйшій Антоній (Амфитеатровъ), архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій“ Казань, 1885 г. Но надо сказать, что этимъ сочиненіемъ архим. Сергій прославляетъ себя, а не Архіепископа Антонія.

Авт.

отъ древняго празднованія въ ихъ честь²⁾. Рачинскій, Смоленскій помѣщикъ, когда былъ консуломъ въ Болгаріи, вывезъ оттуда нѣсколько экземпляровъ такихъ службъ въ Россію; но эти службы не получили большого распространенія и были извѣстны немногимъ. Особенности этихъ службъ заключались въ томъ, что онѣ были напечатаны со всѣми титулами, какія употреблялись въ древне-церковномъ славянскомъ языкѣ, поэтому ихъ съ трудомъ можно было читать. Въ настоящее время эти службы перепечатаны у насъ, въ Россіи, каждому святому отдѣльно.

Преосвященный Антоній, чуткій ко всѣмъ вопросамъ славянства, будучи еще ректоромъ Кіевской духовной академіи, заронилъ желаніе возстановить память славянскихъ первоучителей св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, забытую не только въ Россіи, но и у южныхъ славянъ. Но въ это время онъ не зналъ, что у Болгаріи сохранились отъ древнихъ временъ службы—отдѣльно св. Кириллу, и другая, отдѣльно также, св. Меѳодію, и возстановленіе памяти святыхъ славянскихъ первоучителей началъ тѣмъ, что въ 1854 году, постригая двухъ студентовъ Кіевской духовной академіи 17-го курса, Ивана Семова и Ѳеофана Доброленскаго, при нареченіи имъ именъ, далъ имена первоучителей: первому—Меѳодія, второму—Кирилла. Послѣ постриженія отецъ Ректоръ сказалъ имъ, что имена славянскихъ первоучителей онъ далъ имъ не даромъ, но съ мыслью возстановить забытую славянами память первоучителей и поручилъ имъ составить службы³⁾.

Ни отецъ Меѳодій, ни отецъ Кириллъ не выполнили желанія своего отца Ректора. Первый, отецъ Меѳодій, 3 іюля 1862 года скончался на должности инспектора Кіевской духовной академіи, не успѣвъ составить службу. Второго, отца Кирилла, жизнь сложилась очень печально. По окончаніи академіи онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Волынскую духовную семинарію въ г. Кременецъ (1856-1862), откуда переведенъ на должность инспектора Смоленской духовной семинаріи. Въ 1872 году лишенъ былъ архиман-

²⁾ Церковныя службы въ честь св. братьевъ Кирилла и Меѳодія составлены или каждому изъ святыхъ отдѣльно или обоимъ вмѣстѣ. Сохранились службы писанныя Кириллицей и Глаголицей. Анализъ стиля кирилловскихъ службъ указываетъ на то, что онѣ переведены съ греческаго текста. Глаголическія службы находятъ въ брѣваріяхъ (служебникахъ).

Авт.

³⁾ „Воспоминанія о пройденной жизни“ Ѳеофана Доброленскаго, Харьковъ 1909 г. „Мирный Трудъ“ и отдѣльные оттиски. Между прочимъ тамъ сказано, что составить службу поручилъ о. Меѳодію, о себѣ авторъ умалчиваетъ. Но мнѣ рассказывали, что о. Меѳодію поручено было составить службу св. Меѳодію, а ему, Кириллу,—св. Кириллу.

Авт.

дритскаго и монашескаго сана, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1881 году ему были возвращены права по воспитанію и образованію Государемъ Императоромъ Александромъ III. 22 ноября 1914 года онъ скончался въ г. Кіевѣ, въ Кіево-Михайловскомъ м-рѣ въ санѣ схимонаха Кирилла. ⁴⁾

Архіепископъ Антоній составилъ службу самъ совмѣстно обоимъ первоучителямъ и послалъ въ Святѣйшій Синодъ на усмотрѣніе. Св. Синодъ эту службу передалъ митрополиту Московскому Филарету, который далъ приблизительно, слѣдующій отзывъ: обходились до настоящаго времени безъ нея и особенной нужды въ ней не видится. Рукопись сдана была въ Синодальный архивъ.

Но Преосвященный Антоній не остановился на этомъ рѣшеніи и послалъ свою службу сербскому митрополиту Михаилу, бывшему его ученику по Кіевской духовной академіи. Митрополитъ Михаилъ напечаталъ ее въ Константинополѣ и въ 1862 году по этой службѣ славяне торжественно отпраздновали 1000-лѣтіе начала славянской письменности. ⁵⁾

Какъ объ особенностяхъ этой службы можно упомянуть, то, что въ ней св. Кириллъ наименованъ вездѣ Константиномъ. Причина этому та, что Кириллъ всю свою миссіонерскую дѣятельность проходилъ съ такимъ именемъ и только на смертномъ одрѣ въ Римѣ принялъ монашество, а черезъ 50 дней скончался, 14 февраля 869 года въ санѣ іеромонаха, но не былъ епископомъ.

Всѣ газеты и журналы, въ томъ числѣ и издаваемое въ Москвѣ, „Православное Обозрѣніе“, напечатавъ, что славяне праздновали 1000-лѣтіе славянской письменности, упрекнули русскихъ вообще, а духовенство въ частности за то, что они оставили безъ вниманія такой важный праздникъ и не принимали никакого участія въ этомъ торжествѣ.

Такъ, „Православное Обозрѣніе“ и писало: —Представителямъ русскаго просвѣщенія прилично было почтить память первыхъ творцовъ нашей письменности. Можетъ быть болѣе прилично представителямъ духовнаго просвѣщенія чтить память первыхъ перелазгателей Слова Божія на славянской языкъ; къ чести Московскаго духовенства можемъ сказать, что здѣшней семи-

наріей 11 мая совершено было соборнѣе торжественное молебствіе св. Кириллу и Меѳодію въ полномъ собраніи воспитанниковъ семинаріи. Очень было бы желательно, чтобы память нашихъ первоучителей сдѣлалась живымъ дѣломъ для нашего духовенства и привела къ болѣе обязательному благотворному вліянію на наше духовное просвѣщеніе. Свѣтская литература довольно настоятельно требуетъ общаго вниманія къ памяти нашихъ первоучителей. ⁶⁾

Къ этому же времени, возстановленія памяти первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, относится устройство Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ г. Острогѣ Волынской губерніи графиней Антониной Дмитріевной Блудовой. Антонина Дмитріевна Блудова была помѣщицей Смоленской губерніи. Родилась она въ 1812 году въ г. Стокгольмѣ, гдѣ ея отецъ былъ совѣтникомъ посольства. Во время пребыванія своего въ Смоленскѣ, гдѣ были ея имѣнія, графиня Блудова съ отцомъ бывали у преосв. Антонія, котораго очень уважала и раздѣляла его взгляды на возстановленіе памяти славянскихъ первоучителей. Слѣдствіемъ этого знакомства и было созданіе Острожскаго братства во имя свв. Кирилла и Меѳодія.

Теперь остановимся на краткой исторіи устройства Острожскаго братства и выяснимъ тѣ побудительныя причины, которыя могли служить графинѣ А. Д. Блудовой избрать для устройства Братства разоренный г. Острогъ въ отдаленной Волыни. Городъ Острогъ въ то время представлялъ еврейскій городъ съ развалинами славной отчизны князей Острожскихъ, защитниковъ православія на Волыни да безформенными остатками на краю города упраздненнаго монастыря Капуцинскаго.

Сама графиня Блудова рассказывала, что выборъ мѣста произошелъ случайно. Ея отца, въ послѣднее время жизни особенно, тревожила мысль о грустномъ ополяченіи южнаго русскаго края, которое даже отзывалось въ семьяхъ духовенства, преобладаніемъ польскаго языка. Графу Блудову хотѣлось устроить училище для дѣвицъ, наиболѣе духовнаго званія, откуда могло бы распространиться православіе посредствомъ семейнаго образованія. Тутъ нужно было дѣйствовать не частными, а общими силами какого-либо братства, которыя тогда возникали повсюду, по древнему ихъ образцу. Апостолы Кириллъ и Меѳодій, какъ первые славянскіе учителя, были избраны покровителями этого новаго братства, чтобы обновить ихъ память, такъ забытую въ Россіи, когда она еще такъ жива у южныхъ славянъ.

Въ это время въ Петроградѣ дошла печальная вѣсть, что въ Волынской епархіи продается

⁴⁾ Подробнѣе смотр. „Феофанъ Леонтьевичъ Доброленскій (схимонахъ Кириллъ)“ А. Чижевскій. „Русскій Инокъ“ № 3, 1915 годъ.

Авт.

⁵⁾ Въ алтарѣ церкви Острожскаго братства должна храниться основная книга братства, въ которую вписаны имена всѣхъ братчиковъ. Въ число ихъ вписано и имя Михаила, Митрополита Сербскаго, и задумавшаго его благожеланія, какъ славянина сему братству, когда онъ посѣтилъ Острогъ въ 1869 году и даже служилъ въ этомъ храмѣ.

Авт.

⁶⁾ „Православн. Обозр.“ 1862 годъ, май.

евреямъ за двѣ тысячи рублей опустѣвшее зданіе въ г. Острогѣ, бывшей іезуитской коллегіи, гдѣ впоследствии до пожара 10 апрѣля 1821 года, который окончательно разорилъ великолѣпное строеніе іезуитовъ, помѣщались и архіерейскій домъ, консисторія и семинарія и еще первоклассный Преображенскій монастырь. Это всѣхъ возмутило и нѣкоторыя столичныя дамы даже сдѣлали между собой складчину, чтобы не только спасти священное зданіе отъ евреевъ, но и устроить въ немъ предполагаемое училище.

Пока собирались приобрести это зданіе, одинъ изъ посѣтителей г. Острога,—Б. Н. Батюшковъ, предупредилъ ихъ, что не только десятки, но можетъ быть, и сотни тысячъ необходимо будетъ употребить для обновленія этого зданія, которое при этомъ совершенно неудобно по своей громадности для ихъ скромныхъ цѣлей. Въ то же время онъ указалъ на упраздненный Капуцинскій монастырь, находящійся на краю города, и который гораздо лучше сохранился и легче его возобновить.

Намѣреніе устроить женское училище въ г. Острогѣ дошло даже до Государя Императора Александра II, который по свойственной ему милости повелѣлъ отдать монастырь въ распоряженіе инициаторовъ этого дѣла и даже отпустилъ 20 тысячъ рублей для его обновленія.

Не мало было заботъ при устройствѣ Острожскаго братства, такъ какъ неправославные католики не вѣрили, что здѣсь возможно устроить православное училище. Ничего изъ этого не будетъ, никогда не устроится русская церковь въ бывшемъ костелѣ,—говорили они,—когда началось обновленіе бывшаго Капуцинскаго монастыря. Но дѣло двигалось довольно быстро. Въ Духовъ день 1867 года освящено было зданіе училища, а 1 сентября открыты въ немъ классы; въ началѣ октября освященъ главный храмъ въ честь славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, едва ли не первый, который былъ имъ посвященъ на всемъ пространствѣ нашей родины.

При входѣ въ церковь, невольно поражаетъ соразмѣрность ея частей подъ легкими сводами, и дубовый иконостасъ, котораго все изящество въ его простотѣ—пишетъ одинъ изъ посѣтителей Острожскаго братства въ его началѣ.—Ярко выдаются на золотомъ фонѣ его Византійскія иконы,—это царственный даръ и вполне достойный царской руки. Св. Кириллъ и Меѳодій привѣтливо смотрятъ съ высоты иконостаса благословляя начатое во имя ихъ святое дѣло.

Такъ подготовился и созданъ на Волыни мирный пріютъ съ вновь зарождающимся православіемъ, и какъ фениксъ возникъ изъ пепла въ запустѣломъ Острогѣ подъ сѣнью святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія.

А. Ч.

На Полѣсскомъ приходѣ въ старые годы.

Вся Олевщина покрыта лѣсами. Принадлежать они казнѣ. Изрѣдка попадаются помѣщичьи и крестьянскіе лѣса, но они, по сравненію съ казенными, представляютъ жалкій видъ и именно вотъ почему: пока не было сплавныхъ каналовъ, помѣщики и крестьяне, считая лѣса помѣхой для пахоты, уничтожали ихъ самымъ варварскимъ образомъ: выпаливали, сдирали съ дерева кору, лыка и тогда погибло много лѣса. Съ проведеніемъ каналовъ сюда нахлынули лѣсопромышленники и опять еще больше началось истребленіе лѣса и рубка его уже на продажу. Правда, въ дѣло вмѣшался Лѣсоохранительный Комитетъ, но это мало помогло. Такъ какъ въ силу правилъ Комитета рубка лѣса для своихъ надобностей домашнихъ не воспрещается, то продажа его стала практиковаться разными обходными способами.

Нужно замѣтить, что земля крестьянская на полѣсѣхъ подѣлена между крестьянами не вся, а только ближайшая къ селу да огородная, лѣса же, болота, дальнія поляны находятся въ общемъ пользованіи и называются „отрубамі“. Въ отрубѣ отдѣльнымъ членамъ общества не возбраняется расчищать лѣсъ подъ пахоту гдѣ и сколько угодно, а затѣмъ пахать это мѣсто, сѣять и даже устраивать усадьбу—хуторъ, при чемъ занятое такимъ образомъ мѣсто считается собственностью облюбовавшаго его. И вотъ выбравши гдѣ сосны потолще, крестьянинъ рубить ихъ и говорить, что на этомъ мѣстѣ хочетъ строить домъ, ибо задумалъ выдѣлить сына. Но когда всѣ части избы готовы, у полишука вдругъ пропадаетъ охота выдѣлять сына, а дерево, приготовленное для избы, а иногда уже и готовая изба, за ненадобностью, продаются лѣсопромышленнику за безцѣнокъ; купецъ сплавляетъ его въ сосѣднее мѣстечко и имѣетъ хорошій „гешефтъ“. Много есть и другихъ способовъ обходить законы Лѣсоохранительнаго Комитета. Вслѣдствіе этой и другихъ причинъ частные и крестьянскіе лѣса на полѣсѣхъ порѣдѣли и теперь преобладающій элементъ въ нихъ—пни.

Но за то казенные лѣса зорко охраняются лѣсной стражей и стоятъ въ могучей красотѣ. Тянутся они на десятки миль во всѣ стороны и плѣнили все. Для удобства охраны, казенные лѣса раздѣляются на дачи, а дачи—на кварталы; есть дачи въ 15,000 десятинъ и больше. Между прочимъ cadaго новаго чловѣка на полѣсѣхъ поражаетъ одна особенность. Какъ бы ни былъ безоблаченъ день, какъ бы обильно ни бросало солнце свои лучи на землю, но въ природѣ нѣтъ того сіянія, той жизнерадостности, какимъ сіяетъ, блещетъ лѣтній день въ степной мѣстности. Все какъ-то тускло, сѣро, уныло. Происходитъ это отъ того, что огромная темная масса лѣсовъ, покрывающая полѣсье, отражается въ небесной

лазури, отъ чего сама лазурь дѣлается темной и такой же оттѣнокъ даетъ всему, что находится подъ ней.

Изрѣдка попадаются черные лѣса, но преобладаетъ сосна—здѣсь ея царство. Есть экземпляры колоссальной величины. Когда я строилъ домъ церковный въ с. Ж. и хотѣлъ купленные мной въ казенномъ лѣсу сосны, вывести „колодами“ т. е. бревнами цѣлыми, то лѣтомъ не могъ этого сдѣлать: подъ нѣкоторыми, при нагрузкѣ ихъ, тутъ же ломались возы. Пришлось отложить вывозку до зимы и уже санями везли, впрягая подъ каждое бревно по 2—3 пары воловъ.

Въ урочищѣ Шебедиха есть замѣчательное мѣсто. Среди дремучаго лѣса лежитъ штукъ 40 каменныхъ глыбъ квадратной формы, величиною каждая въ крестьянскую избу. Глыбы эти лежатъ недалеко одна отъ другой, въ два ряда, такъ что образуютъ какъ бы улицу. Къ одной изъ нихъ прислонилась каменная-же громадная, плоская, плита такимъ образомъ, что между ней и камнемъ, на который она уперлась, образовался сводъ, подъ которымъ свободно можно проѣхать парой лошадей. Явленіе это здѣсь тѣмъ удивительнѣе, что кругомъ, верстъ на 5, совершенно нѣтъ камня: ни на поверхности, ни въ землѣ. Полагать, что глыбы эти перенесены сюда руками человѣка—нѣтъ смысла, нѣтъ историческихъ основаній, посему остается придти къ заключенію, что онѣ появились изъ-подъ земли вслѣдствіе какого-нибудь древняго геологическаго переворота, или въ ледниковый періодъ занесены льдами изъ Финляндіи, потому что принадлежатъ къ породѣ гранитной. Но какая сѣдая старина!

Въ лѣтнюю пору чрезвычайно хорошо въ лѣсу. Ища грибовъ заберешься въ глушь, верстъ за 8—10 отъ села. Ясный день, жаркій полдень, но въ густой чащѣ, подъ высокими соснами сыро, прохладно и темно; только сверху, сквозь вѣтки громадныхъ деревьевъ пробивается слабый лучъ солнца. Пахнетъ сыростью, грибами, сосной. Стволы сосенъ съ выступившей на нихъ смолой—коричневаго цвѣта, коричневые также и хвойныя иглы, и мохъ на землѣ и лишай, и бѣлки прыгающія на коричневомъ-же вѣткамъ,—все коричневачаго цвѣта и покрыто таинственнымъ полумракомъ. И кажется, что попалъ въ какое-то коричневое, заколдованное царство. Тишина, глушь... Нагнулся, чтобы поднять грибъ—недалеко что-то зашуршало, это спугнулъ змѣю, но она проворно скрылась въ валежникъ, только хвостъ мелькнулъ. Ступилъ нѣсколько шаговъ дальше—вдругъ изъ-подъ самыхъ ногъ тяжело поднялась на воздухъ насѣдка—тетерка и, оглашая тишину квоктаніемъ и хлопаніемъ крыльевъ, задѣвая ими за стволы деревьевъ, низко низко почти касаясь земли съ трудомъ летитъ и скрывается въ темной чащѣ.

Еще прошелъ и наткнулся на грибное мѣсто: грибовъ—хоть возомъ вези. Взялъ, сколько могъ

и идешь. Мѣстность понижается, кусты начались обогнулъ ихъ и—лѣсное болото съ трясинами, окнами, а на немъ крикъ, урчаніе, свистъ, стрекотаніе—все поетъ, ликуетъ, радуется Божиему лѣту... Да, хорошо на полѣсьѣ лѣтомъ; здѣсь дѣйствительно лоно природы и невольно вспоминаешь слова незабвеннаго Гоголя: „Боже, какъ міръ Твой хорошъ въ глуши, въ дали отъ большихъ подлыхъ городовъ и дорогъ“.

Въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ дебряхъ полѣсья—много дичи: здѣсь водятся: медвѣди, волки, дикіе кабаны, барсуки, бобры, зайцы, лисицы, изъ птицъ глухари, тетерева и между прочимъ рѣдкое животное копытное-лось, принадлежащее къ породѣ исчезающихъ животныхъ. Въ Овручскихъ лѣсахъ лосей еще много и полищуки съ успѣхомъ на нихъ охотятся, не смотря на то, что за убійство лося полагается 75 р. штрафа и 1 мѣсяць ареста. Мясо этого животного не вкусно, оно лыковато и отдаетъ потомъ, но дорого цѣнятся рога и кожа.

Казенные лѣса охраняются стражей лѣсной не только отъ порубокъ, но и отъ охоты, пастьбы скота и собиранія грибовъ и ягодъ. За каждое нарушеніе лѣснаго устава пишется протоколъ, передается въ судъ, и виновные подвергаются денежному штрафу или аресту. Полищуки, въ средѣ которыхъ нѣтъ воровства, на лѣсѣ смотрятъ совсѣмъ иначе и рассуждаютъ такъ: „Якъ вода, дорога, такъ и лисъ и все що въ нему е, це все Боже—Богъ давъ для всихъ; ниhto лиса не садывъ, не доглядавъ, ны польвавъ; що кому треба, нехай и бере у Бога безъ грошей“. Разумѣется лѣсное начальство съ такой философій полищуконъ не согласно, отчего происходятъ постоянныя недоразумѣнія, оканчивающіяся обыкновенно протоколами, въ силу которыхъ полищуки часто платятъ штрафы, попадаютъ подъ арестъ и даже въ „батькову хату“, какъ они говорятъ, т. е. въ тюрьму, при чемъ, чтобы это наказаніе сдѣлать чувствительнѣе, заставляютъ его отбывать лѣтомъ, въ рабочую пору. Но чувствительность этого наказанія виновные дѣлаютъ нечувствительнымъ, что видно изъ слѣдующаго случая.

Какъ-то гуляя за селомъ въ жнива, я встрѣтилъ человѣкъ 15 путниковъ съ котомками и посохами, это были древніе старики—по лѣтъ 60—80, почетные прихожане моего села. Полагая, что они идутъ на богомолье, я спросилъ, куда собственно они пробираются. „Въ О. татку, на высадку въ батькову хату“ слышался отвѣтъ. Я удивился: что могли сдѣлать худого эти полѣсскіе патріархи? но одинъ изъ нихъ пояснилъ: „це за дитей, за протоколы“ и я понялъ. Оказалось, что провинились и подлежатъ аресту за нарушеніе лѣснаго устава ихъ сыны и внуки, работники въ хозяйствѣ, а отбывать наказаніе идутъ вмѣсто нихъ отцы и дѣды, не

способные къ работѣ. На мой вопросъ, какъ-же эту замѣну имъ удастся устроить, одинъ старикъ сказалъ: „надзиратель не знаетъ ни мене, ни сына Висыля, то я за него посыжу, а Василь нехай косыть; казни все равно кто буде сыдѣть, чы я, чы сынъ“. Замѣчательная логика!

Не смотря на штрафы и на сажаніе въ „батькову хату“ полишукі все таки много зла дѣлають лѣсамъ, потому что въ лѣсахъ, они знаютъ всѣ выходы и исходы и чувствуютъ себя какъ рыба въ водѣ. Въ лѣсу полѣшукъ можетъ жить, не навѣдываясь домой и не имѣя пищи долго, по мѣсяцамъ, имѣя съ собой только одинъ ножъ около пояса и кресало, при помощи которыхъ отыскиваетъ и жаритъ ежей, черепахъ, яйца птицъ, корни и т. д. Въ крайнемъ случаѣ поступаетъ такъ: оторветъ тряпку отъ лаптя, насобираетъ въ нее лисичекъ (родъ грибовъ), завяжетъ, сядетъ на пенъ, подложитъ это подъ себя, посидитъ $\frac{1}{4}$ часа и когда грибы согрѣются, развязываетъ и... ѣсть!

С. А. М.

Духовенство въ произведеніяхъ современныхъ писателей.

Въ послѣднихъ трехъ книжкахъ „Новой жизни“ за прошлый годъ Архиповъ, „писатель“ изъ новенькихъ, въ длиннѣйшей и глупѣйшей повѣсти съ претензіознымъ заглавіемъ „Темныя воды“ (у Тургенева есть „Вешнія воды“), живописуя прелести Кубанской станицы и незатѣйливой жизни ея обитателей, приводитъ и батюшку, о. Аѳанасія. Это, по словамъ автора,— „славный попъ, не будь его—трудно было бы Вороненку (учитель, первый персонажъ въ повѣсти) коротать зимніе вечера“. Изъ репликъ по его адресу, вставленныхъ тамъ въ повѣсти, гдѣ автору казалось наиболѣе кстати, мы по порядку узнаемъ, что—

2) о. Аѳанасій не „глупый попъ и кое что почитываетъ“;

3) „любитъ писать записки, уснащая ихъ семинарскимъ юморомъ“, вродѣ такой напри- мѣръ:

„Любый Мыкола Ивановичъ! (учитель). Прозрите вашу яичницу съ саломъ, старой Кирил- лихой уготованную и непременно же направ- ляйте къ намъ стопы ногъ своихъ, ибо на зав- тракъ у насъ будутъ вареники съ первыми въ этомъ году вишнями. Матушка клятвенно увѣ- ряетъ, что подобныхъ варениковъ самъ о. бла- гочинный никогда не ѣдалъ... Приходите же не- медленно, и мы купно провѣримъ сіе, весьма, надѣюсь, вкусное обстоятельство“.

4) „Любитъ попъ заниматься цвѣточнымъ дѣломъ... Даже специальный журналъ выписы-

ваетъ“, хотя сознается, что это мало идетъ къ его „извините за выраженіе, толстой утробѣ“, и по этому поводу такъ философствуетъ:

— „Знаете, Мыкола Ивановичъ,—у каждого человѣка, даже, скажемъ у каторжника (вотъ ка- кого мнѣнія о себѣ о. Аѳанасій!), есть какой-нибудь свой, хотя махонькій, поэтической вин- тикъ, вотъ какъ у меня, напри- мѣръ, цвѣты...“

Но эту весьма глубокомысленную съ точки зрѣнія автора реплику о. Аѳанасій заканчиваетъ неожиданно приглашеніемъ идти „жрать, ибо въ писаніи, по его словамъ, сказано, что не едины- ми цвѣтами буде живъ человѣкъ, но и варени- ками съ вишнями“. Отсюда, а также изъ не ме- нѣ остроумныхъ другихъ репликъ, которыя намъ приводитъ, однако, совѣстно, мы выводимъ пятое положеніе объ о. Аѳанасіи:

5) Любитъ онъ и покушать изрядно и „сли- вяночки отвѣдать“.

У о. Аѳанасія есть дочка—одна изъ тѣхъ несчастныхъ, которымъ суждено безнадежно то- миться по герою повѣсти (ибо послѣдняя заклю- чается въ описаніи того, какъ всѣ существа пре- краснаго пола, сталкиваясь съ учителемъ Воро- ненкомъ, неизбежно и безнадежно влюбляются въ него и горятъ нетерпѣніемъ отдать за него все, не исключая и жизни). Какъ то въ дѣт- ствѣ пораженная силой и безстрашіемъ Воро- ненка (авторъ приводитъ случай изъ его подви- говъ, заимствовавъ для этого сюжетъ у Майнъ- Рида или у другого подобнаго автора), она за- таиваетъ свое восхищеніе, а по окончаніи епар- хіальнаго, превратившись во взрослую барышню, картинно, какъ по книжкѣ, излагаетъ своему ге- рою поразившей ее, а имъ, какъ и слѣдовало ожидать, забытый подвигъ и признается въ сво- ей любви къ нему. Она—очень прозаическая, хотя и добрая, любящая и недурная собой дѣ- вица, конечно, не можетъ конкурировать съ ча- рами главной героини-артистки, вслѣдствіе чего Вороненко бросаетъ ее и станицу и уѣзжаетъ съ артисткой въ Петроградъ. На прощанье авторъ даетъ поповнѣ возможность показать всю силу своей безкорыстной и невинной любви, для чего заставляетъ ее говорить такіа рѣчи:

„Если вы ошибетесь... если случится драма... то вспомните, что у васъ есть вѣрный другъ, который по первому же зову придетъ къ вамъ, гдѣ бы вы ни находились и что бы съ вами ни случилось“.

Однажды въ минуту разочарованія Воро- ненко написалъ ей изъ Петрограда, но она, при- ѣхавъ, застала его въ нетрезвой, и нецѣломуд- ренной компаніи и нашла, что ее вызвали слиш- комъ рано.

Изъ прочихъ лицъ повѣсти къ духовенству имѣютъ касательство матушка, жена о. Аѳанасія и дьяконъ. Первая отличается удивительнымъ кулинарнымъ искусствомъ и не менѣ удивитель-

ною простоватостью (обвѣнчать бы ее съ авторомъ!), а дьяконъ на пирушкѣ по случаю 25-лѣтія свадьбы о. Аѳанасія, горько жалуется на свою жену, сбѣжавшую, по его словамъ, послѣ двадцати девяти дней блаженства къ контробасу въ войсковою оркестръ. Это не препятствуетъ ему подъ конецъ пирушки пуститься съ прочими въ плясъ.

М. В-скій.

ИЗЪ ЧАТЪ.

На войнѣ.

1.

По мѣстамъ боевъ.

Шопоть, порохъ. Такъ показалось сначала возбужденному воображенію. Къ валамъ припали солдаты. Зорко сторожатъ передъ собою и голову наклонили къ плечу, точно стараясь какъ можно меньше занять мѣста въ пространствѣ. Кажется, дышать не люди, а эти валы и рвы, вся земля, стараясь, чтобы ея не разслышалъ кто-то рядомъ. Повторяю: такъ показалось. Воображеніе здѣсь, вѣдь, возбуждено, и кругомъ чудится все, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Когда я присмотрѣлся и прислушался ко всему кругомъ, оказалось что и здѣсь то же, что позади. Только у выемокъ въ валахъ, — маленькихъ амбразурахъ, — люди чутче и подозрительнѣе вглядываются во мракъ впереди, стараясь различить въ немъ, не намѣтятся ли какія-нибудь неожиданности. Не покажутся ли силуэты людей... И ухо работаетъ во-всю, — кажется, бѣгъ мыши разслышать.

— Тамъ германскія траншеи?

— Да.

— Въ какомъ разстояніи?

— Шаговъ пятьдесятъ будетъ...

Достаточно минуты, чтобы перебѣжать оттуда сюда. Должно быть, и тамъ то же самое. По крайней мѣрѣ, когда я по привычкѣ и разобрался, я хорошо уловилъ голоса оттуда. Тамъ тоже шуршало и гудѣло. Порою доносилось пѣніе. Разъ нѣмцы хоромъ запѣли какую-то молитву. Кто-то изъ нашихъ крикнулъ пѣтухомъ и подавился. Его ткнули въ спину.

— Что ты, дуракъ, — не слышишь? Люди, можетъ быть, передъ смертью напоследокъ къ Богу своему обращаются...

— Я, дяденька, такъ...

— Хулиганъ!

— Я что жъ... Я ничего... Тоже понять могу...

И потомъ уже обиженно:

— Мы, облеухинскіе, всѣ грамотные.

— Оно и видно...

Нѣмцы тоже не остались въ долгу. Кончили пѣть, — должно быть имъ скучно стало.

— Эй вы, мякинники!

— Непремѣнно изъ нашихъ, изъ волжскихъ или херсонскихъ колонистовъ. Ишь какъ это чисто.

— Ступайте къ намъ!

— Чего не видѣли... Пьянныя морды!

Съ обѣихъ сторонъ хохотъ.

— А у насъ добрый коньякъ есть.. Вамъ бы погрѣться, вшивая команда.

— То то вы не въ себѣ и въ атаку ходите... Налопаетесь и свѣту не видѣте. Паршивые... Ваши то у насъ—рвань одна. Развѣ насъ Царь такъ одѣваетъ. Лохмотники. Дырявая нация!

Съ обѣихъ сторонъ хохотъ.

Случилось разъ даже такое:

— Ступайте къ намъ, — у насъ полтораста литровъ коньяку. Намъ кайзеръ прислалъ.

— Есть чѣмъ фастать... Эхо выходитъ по глотку на брата.

— Ну, нѣтъ, и по всей полубутылкѣ.

— Значитъ, ихъ триста человекъ тамъ всего, — соображаетъ офицеръ.

И въ ту же ночь пошли и выбили ихъ изъ окопа. Намъ обошлось дешево. Нашихъ мало тронуло, — а ихъ почти двѣ трети легло подъ штыками.

Ночь стынеть... Холодно... Вѣтеръ точно ледяными иглами нижетъ. Не знаешь, куда схорониться. На дно ляжешь, — онъ и повизу стелется, за шиворотъ забирается. Мерещится, что въ каждый шовъ онъ ползетъ. Коченѣешь и поневолѣ начинаешь прыгать, согрѣваешь себя движеніями. А звѣзды все ярче и ярче. Гдѣ-то въ сторонѣ затрещали ружья. Окопъ весь, какъ одинъ человекъ, поднялся. И тамъ за пятьдесятъ шаговъ, тоже тревога... Должно быть, ложная, потому, что скоро все улеглось. — Опять гдѣ-то пѣсня, унылая, нудная, въ которой каждый звукъ точно вздрагивалъ отъ холода.

— Нѣмецкая душа жалуется.. Жутко ей.

— Они—нѣжнѣе. Не дай Богъ раненаго ихняго взять. Всю душу выворотить—верещить... Его перевязываютъ, а онъ плачетъ. Прежде они были строже, супились, не разговаривали, а теперь, какъ возьмешь ихъ, стали страсть ласковые...

И вдругъ совсѣмъ несжданное; изъ того окопа вѣстрѣлы, крики, проклятья. Кто-то ругался во-всю... А передъ нами что то къ землѣ припало и поетъ по своему.

— Братцы... Это онъ отъ нихъ въ плѣнъ ушелъ...

— Par Dieu... Ne tirez p s...

И опять молящій, ползущій къ самому сердцу шопоть, въ которомъ и боль, и испугъ, и оторопь. Что за чудо такое?.. Какое то темное круглое около нашего вала... Чья-то голова приподымается, на локтяхъ все тѣло, — а оттуда цѣлый рой пуль свищетъ. Вотъ-вотъ прибьетъ его плотно къ землѣ, къ которой, какъ къ единственному своему спасенію, припалъ онъ.

Его схватываютъ за плечи и втягиваютъ сюда.

— Crace... grace!

— Чего пужаешься? Развѣ мы плѣнныхъ обижаемъ. Слава Богу, Христовы воины.

Подходить офицеръ.

— Что тутъ?

— Въ плѣнъ вотъ приползъ.

Оказывается,—эльзасецъ. Ихъ всѣхъ на нашъ фронтъ пригнали.

— Надоѣло, не могу больше. Душа болитъ. Мы вамъ друзья и молимъ, чтобы побѣдили этихъ варваровъ.

И вдругъ, какъ мѣшокъ, опустился и зарыдалъ, вшиваясь корявыми пальцами въ сырую, податливую землю. (Под.)

2.

На рѣкѣ Л.

Рѣчка Л. свѣтлой лентой кружилась въ ложбинѣ, пишетъ кор. „Г. М.“, отдѣляя наши позиціи отъ нѣмецкихъ. Зорко стерегли другъ друга днемъ и ночью. Днемъ перекидывались шрапнелью, посылали тяжелые „гостинцы“, а ночью частенько перебирались къ неприятелю, чтобы произвести развѣдку.

Нѣмцы все время нервничали.

Сыпали снаряды направо и налево, цѣлясь въ подозрительныя тѣни, по отдѣльнымъ солдатамъ.

Наша батарея стрѣляла съ большой выдержкой.

— Чего зря снаряды тратить?—говорилъ капитанъ. Н.—А хорошо бы у каналій наблюдательный постъ сбить, никакъ только не опредѣлить, гдѣ онъ.

— Намъ бы тоже „язычка“ надо достать, заговорилъ офицеръ изъ передового окопа попыхая папирской на капитанской койкѣ, въ землянкѣ, около батареи.

Вечеръ выдался хмурый, чуть моросилъ дождикъ.

Въ сегодняшнюю ночь надо во что бы то ни стало, серьезную развѣдку сдѣлать—такія ночи рѣдки.

Идти на развѣдку вызвалась вся рота.

По жребію набрали 30 человѣкъ.

Двое изъ нихъ еще прошлой ночью высматривали у нѣмцевъ сторожевую заставу въ трехъ халупахъ. Тамъ же, у рѣчки, были заготовлены нѣмцами для переправы лѣстницы.

Ночь наступила. Темень, хоть глазъ выколи, ничего не различишь въ двухъ шагахъ.

Подползли развѣдчики къ рѣчкѣ.

Какъ перебраться—не знаютъ.

Подъ руками бревнышко и доска.

Пробовали связать ихъ въ родѣ плота, но не держитъ и одного человѣка. Въ темнотѣ бревнышко выскользнуло изъ рукъ и уплыло по теченію.

Что дѣлать?

Изъ группы смѣльчаковъ нашелся доброволецъ, раздѣлся и переправился черезъ рѣчку вплавь,—а вода холодная, съ ледкомъ.

Добылъ у нѣмцевъ лѣстницы, тихо подтянулъ ихъ къ рѣчкѣ и одну за другой переправилъ къ своимъ.

Потянулись гуськомъ..

Хрустнуло что-то.

Передовые закололи часового, не успѣваго выстрѣлить изъ за кустовъ гдѣ онъ лежалъ, въ 30 шагахъ отъ берега.

Подтянулись къ сторожевымъ халупамъ.

У двери одной бросились со штыками на часового, успѣваго выстрѣлить.

Мигомъ открыли огонь по всѣмъ халупамъ, и на 10 минутъ разгорѣлся бой.

Хорошо помогли ручныя гранаты.

Изъ 40 человѣкъ въ нѣмецкой сторожевой заставѣ 29 были убиты 11 взяты въ плѣнъ.

Озвѣрѣвшіе плѣнные нѣмцы сначала кусались, а потомъ, когда имъ дали краюху хлѣба успокоились.

Въ халупахъ не было ни одной крошки хлѣба. Нашли огрызки гороховой колбасы и немного масла.

— Мы уже нѣсколько дней не имѣемъ хлѣба,—говорили плѣнные,—овшивѣли въ окопахъ, обносились до нельзя.

Настроение у всѣхъ подавленное.

Позиціонная война изнурила солдатъ и офицеровъ.

Они со злостью машутъ руками, проклиная своего кайзера, втянувшаго Германію въ войну.

А бой въ халупахъ между тѣмъ, отозвался на всемъ германскомъ фронтѣ.

Зарыскали прожекторы, заблѣстѣли ракеты, загудѣли орудія.

На нашей сторонѣ все было тихо.

Даже прожекторы спрятали.

Совсѣмъ ошалѣли нѣмцы.

Подняли такую канонаду, какъ будто готовились или сами идти въ атаку, или предупредить нашу атаку.

Уже давно наши развѣдчики были на своемъ берегу, подгоняя прикладами плѣнныхъ, норовившихъ юркнуть въ темноту, а нѣмцы все ухали и ухали.

Всполошились, наконецъ, и наши.

Разбудили резервы. Насторожились.

Пальнули раза два по подозрительному мѣсту.

А нѣмцы до того растерялись, что запалили залпами изъ всѣхъ своихъ батарей.

Ночная стрѣльба угнула только къ утру.

Наши потери дали всего одного контуженнаго часового на 500 снарядовъ минимумъ.

Это дѣло было въ ночь на Страстную субботу.

3.

Журавли.

— Больше часа мы держимся въ воздухѣ,— пишетъ летчикъ въ „Кавказѣ“,—держа свой курсъ на SO. Летимъ высоко. Вѣтеръ встрѣчный и ровный, созданный нами, нашимъ полетомъ, значитъ, абсолютно безвѣтренно. Небо блѣдное чуть румянится, утреннее. Туманъ мутно заплѣнилъ вскрывшуюся рѣчку подъ нами на такой глубинѣ, что рѣчка эта, прикрытая ватой густого тумана, кажется безконечной гусеницей, ползущей между сѣрыми неровными полями и сизо-коричневыми пятнами еще безлистныхъ лѣсовъ и рощъ.

— Вотъ карта географіи вышуклая, а?—слышу я заглушенный боемъ мотора голосъ поручика Р. Онъ мнѣ кричитъ, а мнѣ кажется шепчетъ на ухо.

— Военная исторія, Никодимъ Викторычъ!—ору я ему, чувствуя, что говорю чепуху. Я думаю, остро думаю о другомъ, и глаза мои слились съ мыслью такъ же, какъ и съ биноклемъ, въ который я наблюдаю въ воздушный провалъ подъ собой.

Онъ не отвѣтилъ—и хорошо. Мысли же мои окутали, окутали мѣстность, графятъ ее на правильные квадраты, осмысливая разстоянія отъ мутныхъ темныхъ черточекъ и точекъ, что означаетъ наши позиціи. Я наношу ихъ бѣгло на карту страшно холодѣющими пальцами.

— Трубятъ, слышите?—хрипло, какъ на колокольнѣ во время трезвона, вопить мнѣ поручикъ.

— Ни черта не слышу, да и вы не слышите ничего,—это вамъ показалось;—отвѣчаю я.

Но, странно, я тутъ же услышалъ звуки трубы одной и другой и далеко-далеко третьей. Трубы не трубы, что-то похоже, но не то. Что же это такое?

И вдругъ близко-близко отъ насъ, въ синемъ уже безбрежномъ и глубокомъ, какъ море, небесномъ просторѣ четко обозначились сѣрые крылатые друзья и соперники наши по воздушному путешествію—журавли!

Ихъ была громадная, изломанная по двумъ угламъ вереница.

И если бы вы знали, какая кипучая, безпардонная радость охватила меня всего, пронизала насквозь, какъ молнія, и я невольно оставилъ на моментъ сложную, отвѣтственную и срочную работу, и сердце, и все существо мое зазвучало отвѣтно этимъ трубнымъ военнымъ звукамъ.

— Куда вы, куда, милые южные странники? Гдѣ вы, надъ чѣмъ и надъ кѣмъ скоро будете пѣть радостный гимнъ веснѣ, воскресенію? Пролетите-ли вы надъ Т.? Если-бы вы могли сказать...

Медленно медленно, видимо, отъ усталости долгого пути, журавли отмахивали мѣрно крыльями, насъ разглядывали и словно привѣтствовали.

Мой спутникъ увидѣлъ, какъ внизу, у нѣмцевъ, закруглились сразу четыре дымка. Онъ только собрался мнѣ крикнуть:

—Обстрѣль:

Какъ я услышалъ нервно сломавшійся сухой и короткій звукъ:

— У-хъ!

И тутъ же аппаратъ нашъ что-то снизу странно толкнуло и подняла—лѣвое крыло нехорошо опасно подвысилось, а правое зачерпнуло глубоко за нашу горизонталь. Я вдругъ забылъ и журавлей, и весну, какъ-будто ничего этого не было, точнымъ привычнымъ движеніемъ выровнялъ рулемъ аппаратъ и поднявъ его почти на дыбы, рванулся выше, рассчитывая, что нѣмцы не достанутъ меня снарядами.

— Журавли то, смотрите, внизу!—хрипѣлъ, какъ испорченный граммофонъ, голосъ товарища, и я вспомнилъ о нихъ, о друзьяхъ-конкурентахъ.

Клубочки ихъ съ отброшенными въ стороны острыми пиками крыльевъ вздымались такъ же, какъ и мы, кверху подъ такимъ-же угломъ,—45°, а книзу, борясь со смертельной для нихъ силой тяжести, надрываясь въ напрасномъ, безумномъ трепетѣ, неровными порывами падали одинъ за другимъ три журавля.

Я видѣлъ близко, какъ падали въ бою. Смертельно пораженные пулями друзья общаго славнаго дѣла

на полѣ брани, но тамъ, долженъ признаться, я не испытывалъ, вовсе какой-то своеобразной жуткой тоски и непонятной злобы, которая вдругъ словно закричала во мнѣ страшными, протестующими голосами теперь, когда я увидѣлъ падающихъ раненныхъ журавлей.

Отчего такъ?

Я не знаю. Я констатирую то, что почувствовалъ.

У меня по бокамъ лежали ловко прилаженные къ аппарату ручныя бомбы. Взявъ одну изъ нихъ, я съ жестокимъ хладнокровіемъ, которому потомъ самъ удивлялся, остановилъ на мгновение моторъ какъ разъ надъ самымъ темнымъ густымъ пятномъ германскаго лагеря и спустилъ бомбу въ воздушную пустоту.

— Дайте моторъ!—крикнулъ мнѣ поручикъ, но мнѣ хотѣлось увидѣть и услышать разрывъ моей бомбы.

Я точно забылъ, что мы не на Эйфелевой башнѣ, а на зыбкомъ воздухѣ.

— Моторъ!—снова крикнулъ товарищъ, и я, очнувшись, пустилъ машину, а онъ сбросилъ еще двѣ бомбы.

Страшнымъ мнѣ показалось, что нѣмцы перестали стрѣлять. Должно быть, приняли за своихъ. Но, очевидно, послѣ нашихъ бомбъ внизу раздалась кононада, отъ которой мы, то падая глубоко въ воздушныя пустоты, то вздымаясь иногда криво и неожиданно отъ толчковъ снизу, должны были уносить свои жизни.

Благополучно спустившись, пока генераль, очень довольный развѣдкой, разсматривалъ мои планы, я долго и безнадежно искалъ въ синемъ небѣ своихъ опечаленныхъ конкурентовъ.

[X. Г. В.]

ПО ЕПАРХІИ.

На Божественной стражѣ.

При моемъ поступленіи на Волынь, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, наиболѣе зараженными сектантствомъ приходами были—Дашинка и Пекарщина Житомирскаго уѣзда и Суемцы, Новоградволинскаго уѣзда.

Въ этихъ трехъ пунктахъ сектантство въ образѣ штундизма успѣло свить себѣ довольно прочное гнѣздо, и число уклонившихся считалось въ каждомъ приходѣ не единицами, а десятками.

Волынское Епархіальное Начальство, разумѣется, не оставалось равнодушнымъ къ духовной погибели чадъ православныхъ и уже приняло рядъ мѣръ для поднятія въ народѣ православнаго настроенія.

Такъ Дашинка, бывшая раньше приписною къ церкви м. Горошекъ, нынѣ Кутузова, была обращена въ самостоятельный приходъ и въ ней на казенныя средства были построены храмъ и школа. Въ этомъ дѣлѣ особенно потрудился покойный каедральный

протоіерей, о. Николай Трипольскій. Онъ много разъ лично прїѣзжалъ въ Дашинку, бесѣдовалъ съ жожаками сектантовъ и пользовался среди нихъ большимъ уваженіемъ.

Для с. Пекарщины, также приписного къ церкви с. Славова, тоже была устроена школа и отпущены были средства на построение храма.

Въ Суемцы былъ назначенъ энергичный и самоотверженный пастырь о. Димитрій Барановичъ, впоследствии бывший членомъ Государственной Думы.

Когда я въ первый разъ прїѣхалъ въ Дашинку [къ престольному празднику 14-го сентября 1904 г.], тамъ былъ священникъ о. Михаилъ Писклявскій. Жилъ онъ въ школѣ, потому что, для увеличенія содержания священника въ Дашинкѣ, онъ же былъ и учителемъ. Дома же отдѣльнаго для священника въ Дашинкѣ не имѣлось. Во время богослуженія я бесѣдовалъ съ народомъ въ храмѣ, а вечеромъ состоялась бесѣда въ школѣ. Народу пришло очень много. Особыхъ возражателей, помнится мнѣ, не выступало, но не было замѣтно у слушателей никакого несочувствія къ штундизму. Видно было, что настроеніе народа подъ вліяніемъ сектантства значительно измѣнилось въ сторону рационализма. Православные слушатели задавали чисто сектантскіе вопросы, возставали противъ необходимости вознагражденія пастырей, указывали на нѣкоторые неурядища имъ церковные порядки и т. д.

Такъ началась наша миссіонерская дѣятельность въ Дашинкѣ.

Разумѣется, одними бесѣдами дѣлу помочь было трудно; нужно было подымать церковную жизнь прихода, православное настроеніе, а послѣднее достигается всею совокупностью пастырско-миссіонерскаго дѣла.

Вотъ почему помимо церковныхъ поученій и миссіонерскихъ бесѣдъ обращено было вниманіе на церковныя богослуженія, которыя, хотя по временамъ, начали устраивать съ большою торжественностью. Особеннымъ благолѣпіемъ сопровождалось богослуженіе въ одну изъ недѣль по Пасхѣ, когда празднуется годовщина построения Дашинскаго храма. Однажды въ этотъ день былъ устроенъ торжественный крестный ходъ по селу съ совершеніемъ молебновъ и окропленіемъ домовъ св. водой.

Кромѣ того нужно было украсить храмъ. Дѣло въ томъ, что онъ наполовину былъ перестроенъ изъ стараго храма, пріобрѣтеннаго изъ с. Вильска. Иконостасъ былъ древній съ плохо написанными иконами стариннаго униатскаго стиля,—за престоломъ стоялъ старинный убогій, сдѣланный изъ дерева седмисвѣчникъ и такіе же подсвѣчники, требовало передѣлки крыльцо, нуждалась въ ремонтѣ ограда. На все это нужно было денегъ, а ихъ въ храмѣ было только сто

рублей; ожидать же помощи отъ населенія въ такомъ приходѣ, гдѣ сильна была агитація сектантства, было трудно.

Но, съ Божіей помощью, дѣло наладилось. Часть необходимой суммы пожертвовалъ Владыка Антоній, часть подрядчикъ согласился обождать, и хотя небольшой, но красивый и благолѣпный иконостасъ былъ готовъ.

Торжественное освященіе новаго иконостаса было пріурочено также къ 14-му сентября, Престольному Празднику. Къ этому времени о. Писклявскаго въ Дашинкѣ уже не было: онъ въ августѣ поступилъ въ число студентовъ Киевской академіи, а на его мѣсто былъ назначенъ молодой пастырь о. Іоаннъ Верхоглядъ изъ учителей образцовой школы при Житомирской ц.-уч. школѣ.

Ставили новый иконостасъ всю ночь, такъ какъ привезали его вечеромъ подъ 14-е. Погода тогда удалась на рѣдкость плохая: шелъ дождь и снѣгъ, была невѣроятная слякоть. Мы съ о. Іоанномъ лично переносили старый иконостасъ, разбираемый по частямъ, подъ навѣсъ. Утомились невѣроятно, но очень хотѣлось, чтобы богослуженіе Престольнаго Праздника прошло при новомъ иконостасѣ.

Несмотря на плохую погоду народу собралось очень много. Служилъ, нынѣ покойный, благочинный о. Н. Берестовскій, я говорилъ поученія и раздавалъ миссіонерскія листки...

Постепенно измѣнялось настроеніе въ Дашинкѣ. Вліяніе штундистовъ на православныхъ все болѣе и болѣе ослабѣвало. Цѣлый рядъ колеблющихся, которые любили посѣщать сектантскія собранія, прекратили эти посѣщенія и сдѣлались аккуратными посѣтителями храма. Оказались и среди штундистовъ такіе, что перестали ходить къ сектантамъ на моленія, нѣкоторое время какъ-бы выжидательно не ходили ни на собранія, ни въ храмъ и, наконецъ мало по малу начали посѣщать церковныя богослуженія. Появились да же и формальныя присоединенія къ Церкви.

Вмѣстѣ съ поднятіемъ въ приходѣ православнаго настроенія подымалось и благолѣпіе храма. Уже безъ всякаго пособія со стороны, средствами однихъ прихожанъ былъ увеличенъ иконостасъ на два яруса, устроена прекрасная металлическая ограда вокругъ храма, сдѣланы были улучшенія по части утвари и облаченія. Черезъ нѣсколько лѣтъ своими неустанными трудами въ Дашинкѣ, главнымъ образомъ, въ школѣ, о. Іоаннъ Верхоглядъ разстроилъ свое здоровье и долженъ былъ перейти на болѣе спокойный приходъ, а на его мѣсто былъ назначенъ священникомъ Іаковъ Фещенко изъ учителей с. Пекарщины.

Этотъ молодой пастырь, изучившій прекрасно еще раньше курсъ обличенія штундизма и теоретически и

практически, значительно довершил миссіонерское дѣло своихъ предшественниковъ. Плодомъ его дѣятельности былъ цѣлый рядъ присоединеній изъ сектантства и полное отсутствіе дальнѣйшихъ отпаденій.

Въ настоящее время о. Фещенко находится въ еще болѣе отвѣтственномъ въ миссіонерскомъ отношеніи приходѣ, а въ Дашинкѣ священствуетъ о. Лазаренко-Дитковский.

Конечно, и до настоящаго времени сектантство въ Дашинкѣ окончательно не ослаблено; но по сравненію съ тѣмъ, что было десять лѣтъ тому назадъ, можно рѣшительно сказать, что миссіонерскіе труды пастырей, при содѣйствіи Божественной Благодати, достигли большого успѣха.

А. М.

2.

Ө. М. Ильинскій.

8 марта въ 6 час. утра скончался преподаватель Воронежской Духовной Семинаріи Статскій Совѣтникъ Ө. М. Ильинскій, бывший раньше преподавателемъ Волынской Дух. Семинаріи.

Смерть его была для всѣхъ неожиданной. Онъ отличался здоровьемъ, велъ правильный образъ жизни, всегда слѣдилъ за собою, имѣлъ всего лишь 48 лѣтъ отъ рожденія.

18 февраля Өеодоръ Михайловичъ, всегда аккуратный и исправный, не могъ дать всѣхъ уроковъ въ Семинаріи и ушелъ къ себѣ на квартиру. У него появились сильныя боли въ правой ногѣ. Дня черезъ два приглашенный докторъ констатировалъ у него венозное воспаленіе правой ноги. Необходимо было сдѣлать операцію. Такъ какъ на квартирѣ этого нельзя было исполнить, то его перевезли въ губернскую земскую больницу. Операція была сдѣлана 25 февраля. Но черезъ нѣсколько дней произошло кровотеченіе. Крови вышло весьма много, что въ конецъ ослабило больного. Регулярныхъ перевязокъ нельзя было дѣлать. Въ концѣ концовъ произошло зараженіе крови, а ватѣмъ и смерть.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Харьковѣ, Совѣтъ Озерянскаго братства постановилъ, чтобы духовенство во время бослуженія при торжественной обстановкѣ или же на молебнѣ во время приходского общественнаго схода, прочитывало воззваніе архіепископа Антонія, приглашающее населеніе къ помощи солдатскимъ семействамъ по обработкѣ и обрѣменію полей. Постановлено: предложить священникамъ, своими бесѣдами съ церковной каедры, располагать прихожанъ къ усердной помощи солдатскимъ семьямъ, пригласить къ участію въ полевыхъ работахъ для семействъ солдатъ взрослыхъ дѣтей духовенства, а

также учителей, учительницъ и старшихъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ; церковно-приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ выяснить, у кого изъ солдатскихъ семействъ и сколько земли подлежитъ обработкѣ, организовать запашку, обрѣменение и обработку полей въ опредѣленные дни общественными силами, т. е. „всѣмъ міромъ“ или группой согласившихся охотниковъ, добыть сѣмена для посѣва и орудія обработки, если возможно, купить или достать на время работъ сѣялку, косилку и молотилку; по добыванію сѣмянъ и орудій обработки прибѣгать къ помощи управъ, земскихъ начальниковъ, а также мѣстныхъ монастырей; разрѣшить церквамъ, располагающимъ свободной денежной наличностью, жертвовать попечительнымъ совѣтамъ деньгами до 100 р. на приобрѣтеніе сѣмянъ, доносить архіепископу о лицахъ особенно потрудившихся, для поощренія ихъ наградами; обратиться къ монастырямъ съ просьбой объ оказаніи имъ денежной помощи попечительнымъ совѣтамъ, напомнивъ имъ, что монастыри питаются лептами народа и потому нравственно обязаны помогать народу въ постигшую отечество наше годину.

(Ц. В.)

Въ Литовской Епархіи депутаты сѣзда духовенства, какъ выразители мнѣнія духовенства всей епархіи, постановили просить Архіепископа Тихона Литовскаго учинить архипастырское распоряженіе, чтобы при пріемѣ учащихся въ духовно-учебныя заведенія всѣ дѣти священно и церковнослужачихъ, удовлетворительно выдержавшія испытанія, принимались внѣ конкурса и только на остающіяся свободныя вакансіи принимались дѣти инославныхъ родителей по конкурсу; если же это невозможно, то просить архіепископа Тихона ходатайствовать о томъ же предъ Св. Синодомъ.

(Ц. В.)

— Въ Нижегородской дух. семинаріи, съ благословенія преосв. Іоакима, открылись богословско-философскія чтенія, которыми завѣдывать будетъ о. инспекторъ семинаріи прот. Рубинъ. О цѣли открытія этихъ чтеній свидѣтельствуеетъ рѣчь преосв. Макарія Балахнинскаго, который ее опредѣляетъ такъ: „Наступило время русскому интеллигентному обществу оставить свое увлеченіе свѣтской западно-европейской материалистической культурой и обратиться къ усвоенію религіозныхъ началъ русской народной жизни, такъ какъ плоды западнаго просвѣщенія русское общество достаточно хорошо разсмотрѣло въ варварскомъ способѣ веденія войны нѣмцами“. Такимъ образомъ учрежденіе богословско-философскихъ чтеній въ Н.-Новгородѣ имѣетъ цѣлю удовлетворить потребность въ религіозномъ знаніи, которая должна проявиться съ большимъ напряженіемъ послѣ великой европейской войны.

(Ц. В.)

Въ Екатеринбургской Епархіи на рапортѣ одного изъ благочинныхъ съ донесеніемъ, что нѣкоторые священники его округа доселѣ не открыли въ своихъ приходахъ попечительныхъ совѣтовъ по оказанію помощи семьямъ запасныхъ, преосвященный Серафимъ, Епископъ Екатеринбургскій положилъ слѣдующую резолюцію:

„Оштрафовать Настоятелей каждаго прихода по 3 рубля за ослушаніе и объявить имъ, что, если они

не откроютъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ теченіе двухъ недѣль,—будутъ уволены за штатъ, какъ лица, неспособныя къ пастырской дѣятельности въ трудную минуту. Настоящую резолюцію съ указаніемъ небрежныхъ Настоятелей, припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію другихъ подобныхъ небрежныхъ Настоятелей“.

(Е. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

Православныя торжества.

25 марта надолго останется въ памяти русскаго населенія г. Равы-Русской и его уѣзда. Въ тотъ день богослуженіе въ Раво-Русскомъ св. Петра Митрополита храмѣ служилъ высокопреосвященный архіепископъ Евлогій. Служеніе Владыки обратилось въ грандіозное церковно-народное торжество.

Владыка прибылъ въ Раву-Русскую 24 марта около 3 ч. п.п. Встрѣченный на вокзалѣ начальникомъ уѣзда А. А. Голубевымъ, высокопреосвященный Евлогій прослѣдовалъ въ храмъ. Храмъ былъ полонъ; густыя толпы празднично пріодѣтаго народа, пришедшаго увидѣть православнаго Владыку не только изъ окрестностей, но и изъ далекихъ сторонъ Раво-Русскаго уѣзда, стояли на площади вокругъ храма. Въ храмѣ же для встрѣчи Владыки собрались все присутствовавшіе православныя священники г. Равы-Русской и его уѣзда. Встрѣченный настоятелемъ Равы-Русскаго храма краткимъ привѣтствіемъ Владыка, послѣ краткаго молитвословія, обратился къ наполнявшему храмъ народу съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ новую паству Владыка призывалъ къ духовной радости ради великаго дня Воскресенія Христова и вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣшняго воскресенія многострадальной Галичины. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и слезами умиленія выслушалъ народъ одушевленную рѣчь Владыки.

Въ 5½ ч. вечера, послѣ короткаго отдыха въ домѣ начальника уѣзда А. А. Голубева, началось торжественное всенощное бдѣніе. На литію и полиелей выходилъ высокопреосвященный Евлогій въ сослуженіи съ четырьмя священниками и двумя діаконами. Самъ же Владыка елеопомазалъ многочисленныхъ богомольцевъ. Чинная торжественная служба произвела великое впечатлѣніе на собравшихся. Настоятелю храма потомъ говорили нѣкоторые крестьяне такъ же, какъ когда-то говорили о греческой службѣ послы великаго князя Владиміра Святого: „Мы не знали, или мы на землѣ, или на небѣ“—заявляли простодушные селяне.

Служба окончилась около девятаго часа вечера. Многіе изъ дальнихъ богомольцевъ расположились тутъ же на ночлегъ. Болѣе же близкіе, отправились по домамъ, чтобы на другой день принять участіе въ крестныхъ ходахъ (процессіяхъ), которые готовились рано придти въ Раву-Русскую изъ трехъ ближайшихъ православныхъ приходоу.

На слѣдующій день, 25 марта, съ ранняго утра потянулись въ городъ на повозкахъ и пѣшкомъ массы народа. Около 8 часовъ съ прилегающихъ къ Равѣ-Русской возвышенностей разнеслось могучее многоголосное пѣніе. То подходилъ крестный ходъ изъ с. Каменка-Старое Село во главѣ съ настоятелемъ прихода о. Іосифомъ Кодельскимъ. Крестный ходъ, сопровождаемый

массой народа, былъ встрѣченъ у церкви настоятелемъ храма. Онъ привѣтствовалъ пришедшихъ, и прослѣдовалъ въ самый храмъ, гдѣ хоругвеносцы заняли мѣста въ два ряда, отъ амвона до архіерейскаго мѣста. Вскорѣ радостный трезвонъ колоколовъ (дара преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго), возвѣстилъ о приближеніи втораго крестнаго хода изъ с. Гойче, предводимаго своимъ молодымъ пастыремъ о. Евгениемъ Кушпетю. Около 9 часовъ утра показался и третій крестный ходъ изъ с. Гребенного во главѣ съ настоятелемъ Гребенного о. Евгениемъ Мачишакомъ. Хоругвеносцы и тѣхъ двухъ крестныхъ ходовъ прослѣдовали въ храмъ, гдѣ сталъ цѣлый лѣсъ хоругвей въ два ряда, отъ амвона до самыхъ выходныхъ дверей.

Въ 9½ ч. Владыка со славою прослѣдовалъ въ храмъ. Кромѣ духовенства и хоругвеносцевъ Владыку сопровождала отъ дома начальника уѣзда до храма масса народа, встрѣтившая и провожавшая своего архипастыря громогласнымъ „Христось воскресе изъ мертвыхъ“... Чинно прошелъ торжественный, всегда оставляющій великое впечатлѣніе, обрядъ облаченія въ ризы Владыки. Такъ же чинно началась Божественная Литургія.

Но только небольшая часть пришедшихъ богомольцевъ, которыхъ собралось около 12000 человекъ, могла войти въ самый храмъ. Прочіе стояли вокругъ храма. Для нихъ, на особо устроенномъ высокомъ помостѣ, настоятель храма отслужилъ молебень съ акаеистомъ Божіей Матери. Пасхальный канонъ и припѣвы въ акаеистѣ пѣла вся многотысячная толпа. Далеко разносилось въ сіяніи великолѣпнаго, весенняго дня могучее „Радуйся, Невѣсто, Невѣстная!“ По прочтеніи евангелія настоятель храма обратился къ окружающему народу со словомъ, въ которомъ сравнилъ теперешнее торжество нашей вѣры и недавняго гоненія на все православное въ той странѣ и пригласилъ воздать за то славу Божіей Матери, постоянной Заступницѣ русскаго народа, дѣйствительной „Матери русскаго края“. Послѣ молебна до конца литургіи народъ елеопомазывался св. елеемъ.

Около 1 ч. окончилась литургія — и изъ храма вышелъ громадный соединенный крестный ходъ и направился на Раво-Русское кладбище, до могилъ тѣхъ, кто свою кровію купилъ свободу для сего края. Такихъ могилъ нашихъ страстотерпцевъ-воиновъ есть около 200 на Раво-Русскомъ кладбищѣ. Вслѣдъ за хоругвями и духовенствомъ съ Владыкой, потянулась и вся многотысячная масса народа. Великолѣпную и трогательную картину представлялъ тотъ огромный крестный ходъ, шедшій со своимъ архипастыремъ сказать „Христось Воскресе“ положившимъ душу свою за други своя. Впереди вѣяли и колыхались многочисленные хоругви, сверкали кресты. Окруженное десятками молодыхъ парней-свѣщеносцевъ, шло духовенство, а во главѣ его Высокопреосвященный Евлогій — все въ свѣтлыхъ блестящихъ ризахъ. Дальше яркими пятнами тянулись толпы празднично разодѣтаго народа. Одушевленно пѣлъ торжественно-радостныя пасхальныя пѣнопѣнія Раво-Русскій церковный хоръ. И всю ту великолѣпную картину освѣщало яркое, теплое весеннее солнце, ласково глядѣвшее съ безоблачнаго неба.

Но вотъ и кладбище. Далеко въ глубинѣ его бѣлѣютъ свѣжіе деревянныя кресты надъ могилами нашихъ героевъ. Туда, въ тотъ святой уголокъ и направился крестный ходъ. Отслужили литію, провозгласили „вѣчную память“. Владыка взошелъ на пригтовленное возвышеніе—и полилось оттуда огненное, въ высокой степени трогательное слово. Обрисовавши яркими словами печальную исторію нашего отъ вѣковъ

русскаго края и народа, Владыка, отъ имени лежащихъ въ тѣхъ могилахъ героев-мучениковъ „за Русь Святую“, призывалъ всѣхъ къ братскому единенію, къ высокому держанію русскаго знамени, какъ знамени любви и правды, въ противовѣсъ знамени дикости враговъ нашихъ. Трогательная въ высокой степени сердечная рѣчь Владыки нашла живой откликъ у всѣхъ присутствующихъ. Плакали не только слабыя женщины. Обильныя слезы текли и по лицамъ мужчинъ: плакали и наши, тронутые горячими словами Владыки солдатики, плакали офицеры, сѣдые много пережившіе полковники. Владыка уже сошелъ съ возвышенія, крестный ходъ возвратился назадъ, а по многимъ лицамъ струились еще благодатныя, очищающія душу слезы...

Въ томъ же порядкѣ, съ Владыкой во главѣ, крестный ходъ возвратился къ церкви. Тамъ крестные ходы раздѣлились и каждый изъ нихъ направился къ себѣ, сопровождаемый толпами народа. И долго еще доносилось до оставшихся въ Равѣ постепенно замиравшее многоголосное пѣніе.

Такъ прошелъ въ Равѣ-Русской день 25 марта. На долгій часъ оставилъ онъ память о себѣ у участниковъ торжества. Слава и честь Владыкѣ Евлогію не щадящему своихъ силъ и такъ умѣющему привлечь къ себѣ сердца всѣхъ, слава и честь и такимъ русскимъ дѣятелямъ, какъ начальникъ Раво-Русскаго уѣзда А. А. Голубевъ. Паче же всего слава и благодареніе Господу Богу и Его Пречистой Матери, тако благоволившимъ!

В. Р.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

„Нареченіе имени“.

Къ Епархіальному Начальству одной Епархіи поступило прошеніе о разрѣшеніи наименовать младенца дѣвочку Аделаидой. Просьба не была уважена, ибо въ Православныхъ Святцахъ, опубликованныхъ Св. Синодомъ для руководства духовенству и мірянамъ, такого имени нѣтъ.

Всѣмъ православнымъ христіанамъ имена должны быть даваемы исключительно въ честь святыхъ православной церкви и строго воспрещается давать имена римско-католическія, протестантскія и проч.

Кромѣ того Православная Церковь издревне сохранила благочестивый обычай не давать крещаемымъ именъ Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери изъ подobaющаго благоговѣнія къ этимъ великимъ и приснославнымъ именамъ. Имя *Иисусъ* дается въ честь Иисуса Навина (1-го Сентября), но, въ отвращеніе возможнаго повода къ соблазну, лучше совершенно воздерживаться отъ нареченія этимъ именемъ [Церк. Вѣд. 1900/86]. Имя *Марія* дается не въ честь Пресвятыя Богородицы, а въ честь Свв. жень, носившихъ это имя (26 Января; 6, 12, Февр.; 1 Апрѣля и проч.) По указанію Св. Синода, при крещеніи слѣдуетъ давать имена по мѣсяцеслову, издаваемому Св. Синодомъ.

Не должно давать православнымъ не только именъ исключительно католическихъ [напр.; Адольфъ, Аделаида, Брониславъ, Браціанъ, Леонъ, Мечиславъ, Станиславъ, Магдалина, Марта, Роза, Тереза, Франциска], или протестантскихъ [напр.; Альбертъ, Леонардъ, Амалія, Беатриса, Ернестина, Клара, Клементина, Шарлотта], но и такихъ, которыя даются католикамъ и протестантамъ изъ имѣющихся въ памятникахъ православной агіологіи, которыхъ нѣтъ въ нашихъ Синодальныхъ мѣсяцесловахъ [напр.: Августъ,

Аврелій, Бонифатій, Владиславъ, Горгонія, Дамасъ, Ифигенія, Леандръ, Сикстъ, Телесфоръ, Феликсъ, Флорентинъ, Флоріанъ, Христіанъ, Цецилія).

Циркуляромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы отъ 13 Февраля 1889 года было вмѣнено въ обязанность всѣмъ священникамъ экзархата, чтобы они при крещеніи давали имена лишь тѣхъ Святыхъ, кои почитаются Православною Церковію, и не нарекали-бы именъ Грузинскихъ Святыхъ, неизвѣстныхъ ни обще-православной вселенской церкви ни мѣстной Грузинской, а употребляемыхъ въ Грузинскомъ народѣ (напр.: Дареджана, Іорданъ, Гарсеванъ, Ревазъ, Вахтангъ), дни памяти которыхъ Грузинской церкви неизвѣстны.

Въ Синодальномъ мѣсяцесловѣ нѣтъ также имени Ярославъ, хотя въ гражданскихъ календаряхъ оно иногда и встрѣчается. Не совѣтуется также давать именъ: Пудъ Луппъ, Акакій, Дула, Виль, Муко, Пигацій, Посой, Урванъ, Голиндуха, Уирко и т. п., чтобы не давалъ повода людямъ соединять иногда несовѣмъ благоприличныя представленія съ именами, которыя полагаются на сыновъ православной церкви, какъ священная печать (Рук. для с. п. 1875 г. 50).

Не слѣдуетъ нарекать именъ: Аллаида [Ц. В. 1893/12], Анатолія, Ангелина [Ц. В. 1897/23; 1899/42; 1908/21], Арносъ Боянь, Василла Викторина [Ц. В. 1908/23], Викторія [Ц. В. 1904/41; 1891/41; 1908/12], Гантіоль, Гораздъ, Діогенъ, Діонъ, Драгутинъ, Емилій, Емилиа [Ц. В. 1896/19; 1908/19; 1910/21], Квадратъ, Леонида, Лоллій, Магна, Маркеллина, Марціалъ, Мартіалъ, Моавія, Нада, Онисій, Провій, Ростиславъ, Сатуръ, Святославъ [Ц. В. 1896/3; 1907/7; 1904/42; 1906/39], Тавива, Филонъ, Фотида и Фетинія.

Нѣкоторые святые имѣютъ по два имени, какъ-то: Владимиръ названъ въ святомъ крещеніи Василиемъ, Ольга—Еленою; Всеволодъ—Гавріиломъ; Борисъ—Романомъ; Глѣбъ—Давидомъ. Церковная практика показываетъ, что можно давать въ честь этихъ святыхъ или то, или другое имя [Ц. В. 1889, 38; 1894, 37], но, думается, что лучше давать то имя, которое упоминается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ въ честь Святого.

(Турк. Е. В.) *Протоіерей Димитрій Муромцевъ.*

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Рѣчи Архіепископа Волынскаго Евлогія, произнесенныя при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ Манежной (Гарнизонной) церкви въ г. Львовѣ 9 апрѣля с. г.
- 2) Долгъ пастыря.
- 3) Острожское братство на Волыни.
- 4) На Полѣсскомъ приходѣ въ старые годы.
- 5) Духовенство въ произведеніяхъ современныхъ писателей.
- 6) Печать.
- 7) По Епархіи.
- 8) Изъ жизни другихъ епархій
- 9) Изъ жизни Галичины.
- 10) Извѣстія и замѣтки.

плѣнь. 17-го апрѣля наши войска развили наступленіе на болѣе широкомъ фронтѣ и овладѣли двумя высотами южнѣе Козювки и Головецко. При этомъ нашими войсками было взято въ плѣнь свыше тысячи человекъ и захвачено нѣсколько пулеметовъ. По сообщенію отъ 18-го апрѣля, наше наступленіе въ этомъ районѣ продолжается. Успѣху нашихъ войскъ въ районѣ Козювки и Головецко нельзя не придавать соотвѣтствующаго ему значенія. Въ важности развивающихся карпатскихъ операцій никто не сомнѣвается. Наши противники стянули къ Карпатамъ наибольшее количество силъ; для нихъ неудача въ этомъ дѣлѣ означаетъ весьма многое, если не все. Успѣхъ же всякихъ операцій опредѣляется или численностью войскъ или соотвѣтствующими благоприятными условіями. Если же успѣха не достигается въ прямомъ фронтальномъ бою, тогда прибѣгаютъ къ удару во фланги или къ обходу послѣднихъ.

Наши противники за истекшій періодъ карпатскихъ операцій испытали повидимому всѣ уже средства. Многочисленныя, крайне ожесточенныя, часто съ пьяными солдатами, атаки на различные пункты нашего фронта не достигли своей цѣли. Отбитіе этихъ атакъ, подготовленныхъ долгой работой тяжелой артиллеріи, показало, что противъ нашихъ противниковъ стоитъ на Карпатахъ внушительное количество нашихъ войскъ, сильныхъ геройскимъ духомъ. Наконецъ, нашими противниками были сдѣланы попытки и ударовъ въ наши фланги и даже обхода ихъ. 16-го апрѣля нашими войсками было отражено наступленіе непріятеля въ районѣ Горлице, другими словами, — на правомъ флангѣ нашихъ карпатскихъ армій и 16 же апрѣля остановлено наступленіе непріятеля къ сѣверу отъ Надворной т. е. попытка глубокаго обхода нашего лѣваго фланга съ одновременнымъ длительнымъ ударомъ на самый флангъ у Козювки и Головецко. Но и эти попытки, какъ видимъ, не привели нашихъ противниковъ къ успѣху. Всюду ихъ встрѣчаетъ несокрушимая стѣна нашихъ войскъ.

На нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ за послѣднее время особенно выдающихся событій не произошло. И здѣсь, какъ и на Карпатахъ, дѣло ограничивалось отраженіемъ германскихъ атакъ. Такой характеръ носили бои, напр., между Кальваріей и Людвиновымъ въ ночь на 11-е апрѣля, гдѣ атаки противника были легко отбиты нашими войсками и непріятель смѣшался и обратился въ бѣгство. 14-го апрѣля была отбита атака къ западу отъ желѣзной дороги на Млаву, а близъ Кальваріи и у Осовца произошли успѣшныя для насъ стычки съ непріателемъ. Въ теченіе 15-го апрѣля непріятель произвелъ рядъ ожесточенныхъ атакъ близъ Осовца, въ районѣ деревни Сосни, а также между Писсой и Шквой и у селеній

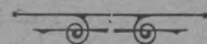
Еднорожца и Старожебы, но повсюду былъ отброшенъ и возвратился на позиціи прежняго своего исходнаго положенія. Съ этого времени начинается явный перевѣсъ нашихъ силъ на всемъ фронтѣ къ западу отъ Нѣмана. По сообщенію отъ 17 апрѣля наши войска къ 16 апрѣля на всемъ указанномъ фронтѣ потѣснили непріятеля, а по сообщенію отъ 18 апрѣля, въ районѣ лѣваго берега Нѣмана продвиженіе нашихъ войскъ впередъ развивается успѣшно; непріятель на всѣхъ пунктахъ отодвигается, оставляя намъ плѣнныхъ и пулеметы.

11-го апрѣля наша воздушная эскадра съ „Ильями Муромцами“ сдѣлала набѣгъ на станцію Нейденбургъ и сбросила бомбъ въсомъ свыше 30 пудовъ, причемъ одна изъ бомбъ была въсомъ въ пять пудовъ. Бомбы удачно попали въ желѣзно-дорожные пути, зданія вокзала и выдающіяся городскія зданія, изъ которыхъ многіе загорѣлись. Съ другихъ аэроплановъ были удачно сброшены бомбы въ обозы непріятеля у Цюльково, Бѣльска и Дробина.

Изъ дѣйствій нашихъ союзниковъ наиболѣе выдающимся и своего рода историческимъ является высадка десанта у Дарданеллъ. 13-го апрѣля было получено извѣстіе, что союзная армія высадилась на Галлипольскомъ полуостровѣ. 15-го апрѣля англійское военное министерство сообщаетъ, что не смотря на упорное сопротивление турокъ, союзныя войска заняли линію, пересѣкающую оконечность Галлипольскаго полуострова отъ пункта сѣверо-восточнѣе мыса Эскишь-Сарликъ до устья рѣки на противоположной сторонѣ, отбили всѣ турецкія атаки у Саррибаиръ и непрерывно продвигаются впередъ. Союзнымъ войскамъ, высаживавшимся на турецкіе берега, пришлось преодолѣть неимоверныя препятствія, въ томъ числѣ проволочныя загражденія, устроенныя подъ водой. Тѣмъ не менѣе союзники преодолѣли всѣ препятствія и быстро дѣлаются господами положенія около Дарданеллъ, ведя операціи какъ на европейскомъ, такъ и на азіатскомъ берегахъ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ англійскими газетами, часть союзныхъ войскъ, высадившихся въ Эносъ, прошла до 20 миль, заняла нѣсколькочеревень въ районѣ древней Трои и захватила до 8000 турецкихъ плѣнныхъ. 16-го апрѣля англійскими войсками захвачено въ плѣнь 1200 турокъ на европейскомъ берегу, а французскими 1300 турокъ на азіатскомъ берегу въ районѣ Кумъ-Кале.

Почти одновременно съ высадкой союзниковъ нашъ черноморскій флотъ 12 апрѣля бомбардировалъ Босфоръ, причемъ на одномъ изъ фортовъ замѣчены были большіе взрывы.

С.

№ Вн-59-1663/38

5/8

Вѣдомость

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи за 1914 годъ.

Приходъ				Расходъ							
	Наличными		%/о/о бумагами			Наличными		%/о/о бумагами			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.		
Къ 1-му января 1914 г. оставалось (въ томъ числѣ пожар. суммъ 324 р. 74 к.)				8629	40	687000	Въ 1914 г. израсходовано:				
Въ 1914 г. поступило:											
1) членскихъ взносов	39314	38	—	—	1) на пенсіи	41466	81	—	—		
2) 35 и 10 коп. сбора	15603	2	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	9935	60	—	—		
3) возвратной пенсіи	372	71	—	—	3) на покупку %/о/о бумагъ	26721	35	—	—		
4) %/о/о отъ капитала	28187	6	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	4770	57	—	—		
5) переходящихъ суммъ	1290	32	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	1722	84	—	—		
6) пени	—	166	—	—	6) на канцелярскія нужды	498	90	—	—		
7) %/о/о бумагами	—	—	33000	—	7) переходящихъ суммъ	1165	49	—	—		
8) пожарнаго сбора	608	25	—	—	8) %/о/о бумагами (на замѣну ихъ именными удостовѣреніями)	—	—	5000	—		
9) депутатскаго сбора	1221	58	—	—	9) на пожарныя пособія	810	49	—	—		
					10) на прогоны депутатамъ съѣзда	904	—	—	—		
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	95228	38	720000	—	ИТОГО	87996	5	5000	—		
Къ 1 января 1915 г. остается.	7232	33	715000	—							

Кромѣ того, въ остаткѣ къ 1 января 1915 года числилось долга: а) за Епархіальнымъ Свѣч-нымъ Закономъ 15000 руб. и б) за Сеудной Кассой—20000 руб.

ПРОДАЖА

билетовъ **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ и БУДЕТЪ ЗАКОНЧЕНА

въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 г., а у земскыхъ начальниковъ, податныхъ **Выигрыши—отъ 200 р. до 100000 р.**

инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ,—1 мая 1915 года. **Цѣна билета—5 руб., а одной пятой части билета—1 р. Всего выигрышей—8668 на 3000000 р.**

РОЗЫГРЫШЪ БИЛЕТОВЪ ЛОТЕРЕИ НАЧЕТСЯ 1-го ЮНЯ 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ **АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ** Залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 коп. за экземпляръ. Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не позднеѣ 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія внѣ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленные билеты или части ихъ въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Для справокъ владѣльцевъ билетовъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажи, а

Опытная учительница, окончившая Епархіальное училище, **ИЩЕТЪ** уроковъ на лѣто. Адресъ: г. **ДУБНО**, до востребованія № 444.